

Праздник свободных народов

Десять лет назад в жизни украинского и белорусского народов произошло знаменательное событие. 1 ноября 1939 года сессия Верховного Совета СССР по просьбе Народного собрания Западной Украины приняла Западную Украину в состав Советского Союза. 2 ноября Верховный Совет принял в состав Советского Союза Западную Белоруссию. Этими историческими актами украинский народ воссоединился в едином украинском государстве, а белорусский народ — в едином белорусском государстве. Осуществилась вековая мечта украинцев и белорусов. Исчезли искусственно установленные границы, искусственно разрывавшие народы Украины и Белоруссии. Миллионы трудящихся, томившихся под социальным и национальным гнетом панской Польши, навеки объединились со своими единокровными советскими братьями и сестрами — украинцами и белорусами.

Ульяна Ефимчук-Дячук, крестьянка из Западной Украины, на сессии Верховного Совета СССР 1 ноября 1939 года, обращаясь к депутатам, во всем советскому народу, говорила:

«Дорогие товарищи! Самое большое желание моего бедного, намученного, истрадавшегося сердца — принести пламенный, сердечный привет великому нашему вождю товарищу Сталину!»

Второе мое желание — это от всего нашего западно-украинского народа принести великое спасибо советскому народу за попечение и заботу о наших трудящихся. Мы просим от имени всего нашего народа, чтобы мы вечно ходили под красным знаменем... Мы долго ждали нашего счастья, мы ждали более 20 лет. И вот это счастье пришло».

Простыми, глубокими от всего сердца словами украинская крестьянка выразила чувства и сокровенные думы своего народа.

Солнце свободы, взойдя в Октябре 1917 года над просторами нашей Родины, вселяло в сердца украинцев и белорусов, беспощадно угнетаемых польскими панями и румынскими боярами, веру в освобождение, укрепляло их волю к борьбе. Ишнее, голодное прозябание стало нестерпимым для крестьян и рабочих, которые увидели, как рядом с ними, за пограничными столбами, единокровные братья, говорившие на том же языке, — сами строят новую справедливую, изобильную и счастлившую жизнь. С надеждой устремляли они свой взор на восток. Они верили в свое освобождение. Знали, что советские братья их не оставят.

И вот долгожданный час наступил. Трудящиеся Украинской и Белорусской Советских республик по-братски приняли в свою семью новых граждан.

Старший брат в семье советских народов — великий русский народ оказал им огромную материальную и культурную помощь. Полностью опутив все блага и преимущества свободных граждан свободной страны, живущей по законам самой демократической в мире конституции, трудящиеся западных областей Украины и Белоруссии быстро достигли больших успехов в своем хозяйственном и культурном развитии. Война на время остановила это развитие. Трудящиеся западных областей Украины и Белоруссии вместе со всем советским народом с оружием в руках защищали каждую гряду родной земли.

После завоевания победы народы Украины и Белоруссии, вдохновенные гением великого Сталина, с удивительной энергией взялись за восстановление разрушенного войной хозяйства, за дальнейший его подъем. Небывалыми в истории темпами двинулись вперед развитие промышленности, сельского хозяйства, национальной по форме, социалистической по содержанию культуры.

За годы послевоенной пятилетки на Западной Украине вошли в строй действующих 2500 крупных и средних промышленных предприятий. Крестьянство западных

областей Украины и Белоруссии прочно стало на колхозный путь. В колхозах западных областей Украины объединились 873 тысячи крестьянских хозяйств. Созданы 232 новые МТС, которые располагают тысячами тракторов и различных сельскохозяйственных машин. Четыре тысячи колхозов созданы в западных областях Советской Белоруссии.

Плодотворно развивается и растет культура западных областей. 7680 начальных и средних школ открыто в воссоединенных районах Украины. Выше полумиллиона детей трудящихся западных областей Белоруссии участвуют в школах на родном языке. Открываются вузы, техникумы, многочисленные курсы. Сельские клубы, дома культуры, библиотеки, которых никогда прежде не имели трудящиеся — украинцы и белорусы в панской Польше, сейчас широко открыты двери для народа.

Замечательных успехов достигла украинская и белорусская советская литература. Писатели и поэты Западной Украины П. Козакив, И. Вильде, А. Волошак и многие другие правдиво рассказывают о прежней беспарной жизни рабочих и крестьян в панской Польше, отображая могучий взлет хозяйственной, политической и культурной жизни и рост нового человека на обновленной земле. Белорусские писатели и поэты Максим Танк, Ф. Пестрак и другие в своих произведениях прославляют счастье долю белорусского крестьянина, его свободную жизнь в дружной семье братских народов СССР.

Трудящиеся западных земель Украины и Белоруссии своими успехами обязаны помощи братских народов, прежде всего великого русского народа. Советское государство помогло восстановить и быстро развить промышленность и сельское хозяйство западных областей этих республик. Оно обогатило трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии опытом индустриализации, колхозного и советского строительства. Трудящиеся воссоединенных областей увидели и ощутили помощь социалистического государства не только в виде машин и оборудования: с востока пришла новая социалистическая культура, передовая советская наука. Пришли тысячи и тысячи специалистов, двинувших вперед дело экономического и культурного развития, преобразившего лицо этих областей.

Люди, познавшие радость свободного труда, обогатившиеся опытом своих братьев, проявили невиданные доселе таланты, замечательные способности организаторов, руководителей. Анна Ладани из закавказского села Великие Лучки была батрачкой у помещика. В 1947 году в ее родном селе организовался колхоз, куда она вступила одной из первых. На артельном поле, в труде на себя, в труде на свою страну развернувшись ее замечательные организаторские способности. Сейчас она званием Герой Социалистического Труда.

Таких людей, как Анна Ладани, как мастер нефтяных промыслов Иван Мехлик, десятки тысяч в городах и селах Западной Украины и Белоруссии. Партия заботливо растит этих людей, воспитывает в них гордый, животворный советский патриотизм и преданность великому делу строительства коммунизма.

Воссоединение украинского и белорусского народов — огромная победа ленинско-сталинской национальной политики большевистской партии и Советского государства. В результате этой политики советские народы пришли к свободной, справедливой жизни, где общие жизненные интересы всех трудящихся советской страны не идут в разрез с национальными традициями народов, а находятся в гармоническом сочетании с ними.

В могучем многонациональном Советском Союзе трудящиеся Западной Украины и Западной Белоруссии в одном строю со своими единокровными братьями и сестрами народами Советского Союза идут к коммунизму.

Пусть еще больше крепнут и еще ярче расцветают под солнцем Сталинской Конституции Советская Украина и Советская Белоруссия! Слава братскому украинскому, слава братскому белорусскому народам!

НА ГДОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

ГДОВ. Псковская область. (От нашего специального корреспондента). В селе Подолыше, Гдовского района, на сцене сельского Дома культуры идут последние репетиции народного музыкально-драматического представления «На Гдовской земле».

Авторы и участники спектакля — колхозники. Восстановив после войны разоренное фашистскими оккупантами сельское хозяйство района, поднимая из пепла колхозные села и деревни, они возрождают и давнишнюю славу Гдовщины, как одного из значительных центров музыкально-песенного и литературно-драматургического народного творчества.

Четверть века назад сельскому учителю коммунисту З. Савельеву пришла интересная мысль: на основе сохранившихся в памяти гдовских крестьян старинных народных песен, бытовых обрядов, сказок, частушек, прибауток создать театральное представление о прошлом старой Гдовщины. Со всей округи собрались лучшие песенники, гусли, гармоники, сказители. Из множества обрядовых, свадебных, гулевых, плясовых, трудовых песен, народных плясок и придуманных самими крестьянами драматических сеноконфертилей возник яркий, самобытный фольклорный спектакль «Гдовская старина».

Когда силами колхозов был построен подлесский Дом культуры, окрешный и расширенный самостоятельным коллективом, по существу, превратился в своеобразный народный театр. Непрестанно обновляемое представление «Гдовская старина» прожилось почти пятнадцать лет! Выше двухсот раз оно было показано в Гдовском и других районах области, в Пскове и Ленинграде.

Послевоенному труду колхозников посвящено народное представление «На Гдовской земле». Как и в прежних работах,

широко использованы народные песни, а драматические сцены «заговорены» участвоющими в представлении колхозниками. Воссоздавая действительные события, в которых они принимали непосредственное участие, колхозные актеры-импровизаторы, по существу, играют самих себя.

Бесценный руководитель художественного коллектива гдовских колхозников директор Быковиченской средней школы З. Савельев, приглашая нас на репетицию, предупредил:

— Начнем мы часов в 9—10 вечера, когда артисты возвращаются с полей и гумен, с животноводческих ферм, с колхозных строев...

Первой пришла на репетицию песенница-запевала 75-летняя колхозница Ирина Алексеева из колхоза «Верный путь». Алексеева, как и кузнец Иван Сергеев (колхоз «Аврора»), и 72-летний гуслист Борис Алексеев (колхоз «Красный самолет»), и другие старики принадлежат к числу ветеранов коллектива — зачинателей «Гдовской старины». Вплеск сейчас в коллектив и молодое поколение, выросшее в детском ансамбле Быковиченской средней школы. Замечательно, что по инициативе колхозников, участников спектакля «Гдовская старина», в Подолыше в прошлом году открыта первая в области сельская детская средняя музыкальная школа. В школе участвуют 40 колхозных ребят.

В народном музыкально-драматическом представлении «На Гдовской земле» занято около 70 колхозников четырех сельхозветов — примерно 15 деревень. Постановку спектакля помогают режиссер Псковской филармонии Е. Рыбачков и псковский композитор К. Амелин. В праздничные дни 32-я годовщина Великого Октября премьеры «На Гдовской земле» будет показана в селе Подолыше, в Гдове и в областном центре — Пскове.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 87 (2574)

Суббота, 29 октября 1949 г.

Цена 40 коп.

Славное десятилетие

Любомир ДМИТЕРКО

История украинского народа — это история героической освободительной борьбы против порабощителей и иноземных захватчиков, черными тучами надвигавшихся на Украину с запада и юга. Плечом к плечу с великим братским русским народом сражались украинцы за свободу и независимость, за свое социальное и национальное освобождение.

Мы, сыбы свободолюбивого украинского народа, горды тем, что наш народ первым после великого русского брата стал под знамена Октября. Под руководством партии большевиков, в дружной семье советских народов украинцы стали свободными и равноправными, приобрели свою социалистическую государственность.

Из года в год росла и крепла Украинская Советская Социалистическая Республика. Радостная песня созидательного труда все громче звучала на берегах Днепра и Черного моря. Но за узкой полоской мелководной реки Збруч, за свинцовыми волнами быстротечного Днестра в панской и буржуазной неволе стояли украинские земли, наивно стонавшие отродившейся капиталистической Антантой от родной матери — Советской Украины. Жестокая эксплуатация и безработица, темнота и болезни, национальный гнет и бесправие были уделом трудящихся закабаленных земель. Злейшие враги украинского народа — буржуазные националисты, наемные слуги международной реакции помогали иноземным порабощателям жестоко угнетать трудящихся Западной Украины.

Рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция Западной Украины вели непрерывную борьбу за воссоединение со своей родной Родиной, цветущей Советской Украиной, могучим Советским Союзом. Советский народ и его великий вождь товарищ Сталин всегда помнили о тяжелой судьбе братьев-украинцев, живущих за пределами нашей Родины.

17 сентября 1939 года Вячеслав Михайлович Молотов, выступая по радио, заявил: «Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белоруссам, населяющим Польшу».

Наступили великие и незабываемые дни, когда сбылись вековые мечты украинского народа. Советская Армия принесла освобождение трудящимся Западной Украины и Западной Белоруссии.

Мы, современники и свидетели этих дней, никогда не забудем первых крепких объятий и слез радости, никогда не забудем задушевные, счастливые рожденные слов великой благодарности советскому народу, его героической армии, великому Сталину. В городах и селах Западной Украины стихийно возникали собрания и митинги. Десятки и сотни таких митингов завершили историческим Народным собранием, провозгласившим установление советской власти на всей территории Западной Украины.

Выполняя волю всего украинского народа к воссоединению, Народное собрание единодушно решило просить Верховный Совет СССР принять Западную Украину в состав Союза Советских Социалистических Республик, включив ее в состав Украинской Советской Социалистической Республики. Эта просьба Народного собрания Западной Украины была удовлетворена внеочередной V сессией Верховного Совета СССР в ноябре 1939 года. В 1940 году с

Максим ТАНК

Один из самых светлых дней в жизни белорусского народа — день воссоединения его в едином белорусском Советском государстве.

Двадцать лет, жия в панской неволе, трудящиеся Западной Белоруссии мечтали о своем освобождении. Эта мечта вдохновляла народ на борьбу и озаряла его пути к победе. Народ с надеждой смотрел на восток, туда, где возлоало солнце Октябрьской революции. Ни торжественные речетки, ни проволочные заграждения, ни острожные стены не могли заслонить сияние этого солнца.

Неостеребено было и чувство братства, единства с великим русским народом. Наглухо отгороженный от своих братьев межой — границей, народ верил, что придет время, когда он, освобожденный, вступит в великую сталинскую семью народов. На представителях белорусской власти — на разных войтах, оцанников, ксензов и поляни — он смотрел, как на захватчиков, и неустанно боролся с ними.

Только за один 1922 год в Западной Белоруссии и в Западной Украине произошло 878 восстаний рабочих и крестьян, нападений на польские учреждения и т. д. Газета польских помещиков «Речь Посполита» 2 октября 1925 года писала: «Па наших окраниях создалось фатальное положение: если на протяжении нескольких лет не произойдет перемены, будет это сплошное вооруженное восстание. Если мы не потопим его в крови, оно отторгнет нас несколько провинций... Ответ на восстание один — виселица и больше ничего. Необходимо все тамонне (белорусское) население сверху донизу подвергнуть такому террору, чтобы у него в жилах застыла кровь».

И скрипяла над Западной Белоруссией лес виселиц, и ширилось кровавое зарево террора над героической Кобринщиной, Новогрудщиной, Гродненщиной, над странной озером — Молодеченщиной. Озерные колодезники крестом и палкой старались покорить, опоялчить наш край.

В 1938 году во всей Западной Белоруссии не было ни одной белорусской школы, ни одного культурно-просветитель-

Советской Украины были воссоединены Северная Буковина и Импалинская область. После Великой Отечественной войны полностью завершилось воссоединение земель украинского народа. По договору с демократической Чехословакией в июне 1945 года в состав УССР вошла Закарпатская Украина. Исполнились заветные мечты украинского народа, те мечты, о которых пел Тарас Шевченко, о которых писал Иван Франко. От берегов Днэпа до Тисы и Дуная простерлись воляные украинские земли. В одной могучей советской семье жалил Киев, индустриальный Харьков и славный Донбасс, героическая Одесса и святае мужество суворовских солдат — Импали, зеленые Черновцы и древний Львов, кипучий Ужгород и другие украинские города.

Несмотря на большие разрушения, причиненные Украине фашистскими захватчиками, трудолюбивый украинский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, добился невиданных темпов восстановления и развития народного хозяйства республики.

Интенсивно растет и развивается народное хозяйство западных областей Украины. Более двух с половиной тысяч крупных и средних промышленных предприятий, восстановленных и построенных после войны в западных областях Украины, меняют облик этой части украинской земли, превращая ее в цветущий социалистический край. Меняется уклад патриархального в прошлом волянского, галицкого, буковинского и закарпатского села. Удешивши в колхозных преимуществах коллективного хозяйства, выладо-украинские земледельцы объединились в колхозы.

До освобождения западных областей Украины более 70 процентов взрослого населения там было неграмотным. Теперь в этих областях 7.680 школ, 22 института, три университета. Здесь работают 16 театров, 240 районных домов культуры, 5.825 сельских клубов, свыше двух тысяч библиотек.

За каждой этой цифрой кроется гигантский созидательный труд народа, вдохновенного партией Ленина — Сталина.

Докторбурская украинская литература развивалась в условиях, когда земли наши были разобщены и разделены. Если великий поэт Тарас Шевченко творил в непосредственном единении с русскими революционными демократами, возглавляемыми Чернышевским, если высоким образом идейно-творческого братства может служить многолетняя дружба Михаила Коцюбинского с Максимом Горьким, если даже украинка черпала вдохновение из эстетического русского пролетарского революционного движения, то по-иному сложилась творческая судьба замечательного певца украинского рабочего класса Ивана Франка. Живя в Западной Украине, принадлежавшей в то время к габсбургской Австро-Венгерской монархии, Иван Франко прилагал большие усилия, чтобы, несмотря на глухую стену государственной границы, приблизиться к передовым идеям великой русской литературы.

Современная украинская литература — литература воссоединенного народа — активный борец за дело мира, за коммунизм.

Имена лучших представителей украинской советской литературы — Александра Корнейчука, Павла Тычины, Максима Рыльского, Владимира Сосюры, Микола Бажана, Юрия Яновского, Андрея Малышко, Олеса Гончара, Натана Рыбака и других — известны далеко за пределами республики.

Читатели всей Украины знают и ценят творчество даровитых писателей западно-украинских земель — Петра Козакив, недавно трагически погибшего Прослава Галана, Ирины Вильде, Юрия Гойды, Антона Шимгелского. Советская действительность открыла перед ними новые огромные возможности творческого роста. Писатели западных областей Украины успешно овладевают методом социалистического реализма, темы труда, партии, братской дружбы советских народов, темы борьбы за мир, за счастье простых людей прочно вошли в их произведения.

Перед нами несколько книг, еще пахнущих типографской краской. Это подарок издательства «Радянський письменник» украинскому читателю ко дню воссоединения. Здесь повести и рассказы Петра Козакив и Ирины Вильде, стиха Андрея Волошка, большой альманах «В единой волянской советской семье» — в нем собраны произведения ста тридцати пяти прозаиков, поэтов и драматургов.

Среди этих книг особенно радуют те, на титульных листах которых мы видим новые, еще не известные читателю имена. Я имею в виду повесть Степана Чорнобривца «Освобождение», сборник стихов Ростислава Братуны «Сентябрь», книжку Анатолия Хоружего «Буковинские новеллы». Выход этих книг — радостное и знаменательное событие. Чернобривец (Днепропетровск), Братунь (Львов), Хоружий (Кировоград) плечом к плечу входят в нашу литературу, как бы символизируя ее дальнейший рост в единой семье воссоединенного народа.

В дружной советской семье выросла и окрепла украинская литература — один из передовых отрядов всей советской литературы.

Народ Советской Украины торжественно отмечает праздник воссоединения. Этот знаменательный день наш народ встречает в обстановке успешного строительства коммунизма, являя образцы высоких трудовых подвигов. Наш опыт, наши достижения — вдохновляющий пример для трудящихся стран новой народной демократии. Такого высокого уровня экономического и культурного развития на своих воссоединенных землях украинский народ достиг благодаря советскому строю, благодаря партии большевиков, благодаря великому Сталину.

И от всего сердца благодарят украинский великий братский русский народ, советское правительство, любимого вождя, отца и учителя товарища Сталина.

«Слово Сталина між нами, воля Сталина між нас!»

Эти слова из песни звучат в дни торжества, как священная клятва украинского народа своему великому вождю — собиравателю всех украинских земель в едином украинском советском государстве.

АКАДЕМИЯ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

ЮБИЛЕЙНАЯ СЕССИЯ ВАСХНИЛ

Вчера в Колонном зале Дома союзов открылась юбилейная сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Вся страна отмечает 20-летие этого передового научного учреждения нашей страны, родившегося в «год великого перелома» и сыгравшего значительную роль в перестройке нашего сельского хозяйства на научных основах. Выдающиеся всенародного одобрения и гордости успехами академии являлся Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении ее орденом Ленина. Эта высокая награда дана ВАСХНИЛ за выдающиеся заслуги в развитии мичуринской биологической и сельскохозяйственной науки и внедрение ее достижений в производство.

На юбилейную сессию со всех концов страны съехались ученые, которые всей своей деятельностью, тесно связанной с колхозной практикой, помогают партии, государству, советскому народу успешно решать важнейшие вопросы сельского хозяйства. В этом почетном и торжественном заседании участвуют передовики социалистического сельского хозяйства — прославленные мастера колхозных полей, творцы новой агротехники, новаторы социалистической народной науки.

За столом Президиума сессии — виднейшие представители сельскохозяйственной науки и практики, Герои Социалистического Труда — передовики сельского хозяйства, государственные деятели.

В торжественный для всех нас день 20-летия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина, — сказал, открывая сессию, президент академии академик Т. Д. Лысенко, — наша мысль прежде всего обращена к тому, кто своим постоянным вниманием и отеческой заботой о научном прогрессе вывел нашу сельскохозяйственную науку, сделал ее активной участницей побед советского народа, кто своим мудрым руководством направляет науку на путь служения народу. Наша мысль и наши сердца обращены к вождю и учителю, великому корифею науки — Иосифу Виссарионовичу Сталину!

Эти слова встречаются бурной, долго не смолкающей овацией, все встает, выражая свою любовь и признательность великому вождю и учителю. (Взвнны всплески с новой силой, когда старейший ученый — академик Е. Ф. Лескун приносит предложение избрать в почетный Президиум сессии Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным.)

С докладом об итогах работы Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина и задачах сельскохозяйственной науки выступил президент академии академик Т. Д. Лысенко. Он говорит о новых победах мичуринской науки, которая растет и развивается вместе с бурным развитием колхозного производства. Его доклад — густок опыта, в нем даются широкие, смелые обобщения, формулируются новые научные проблемы, указываются новые пути их решения на основе теоретических достижений мичуринской науки. Это — программа дальнейшего поднятия природы человека, программа борьбы за осуществление грандиозных задач, которые партия и правительство ставят перед сельским хозяйством.

— Мы должны, — сказал в заключительной академик Лысенко, — неустанно оттачивать и углублять мичуринскую теорию, ставя ее на службу народу для того, чтобы добивались все большего изобилия всех сельскохозяйственных продуктов в стране. Академиком, научные работники, агрономы, зоотехники в неразрывном единстве с передовиками сельского хозяйства, с колхозниками и рабочими совхозов должны работать над выполнением этих благородных задач.

С приветственными речами и поздравлениями выступили: министр сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктов, Герой Социалистического Труда агроном П. И. Сергеев (Сталинградская область), президент Академии наук СССР академик С. П. Вавилов, министр совхозов СССР Н. А. Скворцов.

Сегодня сессия продолжает свою работу.

СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ

ветром повеяло над нашей землей, радостно и привольно стало дышать, петь, жить в единой семье.

Трудящиеся Западной Белоруссии начали строить новую, социалистическую жизнь. Исчезли в городах и селах безработица, голод, нужда. Но мирный свободный труд народа был нарушен нашествием фашистских захватчиков.

Голы Великой Отечественной войны — это голы героической борьбы нашего народа за свою честь, свободу и независимость, за свое будущее, за родину великим идеями Ленина — Сталина. Еще и сегодня, если прелесть дороги по родным моим местам, в партизанских районах Вильянины и Молодеченщины можно увидеть следы этой борьбы. Юбки, блинчики, остатки партизанских лагерей, огнища и курганы, помятые вереском и сосняком. Это все партизанская зона. Только здесь лежат от пуль народных мстителей больше 70 тысяч немецких захватчиков. Здесь ржавеет железный дом, оставшийся от взорванных партизанами 1945 немецких самолетов, от более двух тысяч вражеских автомашин, от сотен пушек и танков. И так по всей Белоруссии.

Под внимательством большевистской партии и товарища Сталина, при братской помощи великого русского народа и народов всего Советского Союза белорусский народ отстоял свою независимость и снова приступил к мирному строительству.

Крестьянство западных областей уверенно стало на путь вылажной жизни. Уже создано 4 тысячи колхозов, и количество их растет с каждым днем.

Велчайшие изменения произошли за это время в западных областях Белоруссии. Там, где раньше господствовала тьма, горят огни новой, социалистической культуры. Ликвидирована неграмотность, сотни тысяч детей участвуют в школах на своем родном языке. Открыты высшие учебные заведения, техникумы, сотни клубов, библиотек, издательств.

Эти перемены широко отразились в нашей литературе. После воссоединения родного народа творчество писателей запад-

ных областей Белоруссии поднялось на новую ступень, обогатилось новыми темами освобожденного труда и созидания. Счастливую жизнь трудящихся воспевают М. Машара, М. Василек, М. Засим, Н. Тарас. Светлый час освобождения своих братьев — западных белорусов, в свою очередь, восславил многие крупнейшие писатели республики. Цикл стихов на эту тему написал Я. Кулапа, поэму «Рыбакова хата» создал Я. Колас.

На основе воссоединения с еще большей силой раскрылись творческие таланты белорусского народа.

За советские годы в городах и селах западных областей выросло много новых людей — Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, тысячи передовиков на предприятиях и в колхозах. И невольно вспоминаются простые, искренние слова, сказанные Героем Социалистического Труда П. Л. Кололой:

— Может быть, в Москве спросат, как прошла на свете 56-летняя крестьянская женщина, а знала ли она в своей бабьей доле счастье, сколько ей было его отмерено в из чьей рук она его получила? Вызала я у своей дочурки-школьницы тетрадь, ручку, чернила. Дождалась, когда все легло спать, и села за стол. Руки дрожат от волнения, не знаю, почему, слезы застилают мне глаза. И радостно мне, и грустно. То вспоминается прошлое время, когда мне, девочке, приходилось в голодный год просить у людей кусок хлеба, то нынешний день, когда колхозники провозжали на заготовку хлеба с моим льном и все меня поздравляли. Отрвала я глаза от бумаги, а на стене передо мной портрет. Глаза глядят, как живые. Светятся в них молодость, вера, теплится ласка. Это из его рук я получила свое счастье. И как-то спокойно стало на сердце. И на первом листе я написала: «Правда о моей жизни».

Правда о жизни дов. Колоды — это правда о судьбе трудящихся бывшей Западной Белоруссии, правда о тяжком прошлом народа и о его прекрасном настоящем, о том, как он вырос за десять лет свободной жизни.

Новым скоростям—новые нормативы

Еще в 1925 году товарищ Сталин в своем обращении к пролетарскому студенчеству провозгласил: «Я думаю, что наша страна с ее революционными навыками и традициями, с ее борьбой против косности и застоя мысли, представляет наиболее благоприятную обстановку для расцвета наук. Едва ли можно сомневаться, что механика, физика и химия, собственные старым профессорам капиталистической школы, являются гирей на ногах у науки. Едва ли можно сомневаться, что на полное и свободное научное творчество способны лишь новые люди, свободные от этих недостатков. Наша страна имеет в этом отношении великую будущность: цитадели и расщелины наук, свободные от путы».

Осуществилось предсказание вождя. Поистине грандиозны успехи науки в социалистическом обществе. Советские ученые, руководствуясь передовой теорией Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, смело прокладывают новые пути во всех областях знаний. Они непримиримо отменяют все реакционное, отживающее, мешающее развитию нового.

Большой интерес представляет наша научно-техническая общественность к опубликованной в «Литературной газете» (№ 81) статье проф. Г. Шаумана «На коленях перед Тейлором». Вопросы, поднятые в ней, весьма актуальны.

Родной науки о резании металлов является наша страна. В советское время производственники провели огромную научно-экспериментальную работу в этой области. Накоплен достояние гигантский опыт станочников-скоростников. На этом фоне совершенно нетерпимы лженаучные концепции, уходящие корнями в прошлое. Они, эти концепции, разоблачают себя при каждом сопоставлении с живой практикой. В воздухе висит «норматив», разработанный на базе старых тейлоровских работ.

Характерным является, например, тот факт, что Автозавод имени Сталина в течение ряда лет работал по своим, созданным в заводской лаборатории нормативам режимов резания. По существу, мы не использовали так называемые официальные нормативы. Происходит это, конечно, не потому, что мы заражены «местничеством». Детальное ознакомление со всеми старыми официальными справочниками по режимам резания и даже последним, новым, находящимся еще в стадии рассмотрения, проектом, разработанным Бюро нормативов, убеждает, что все они не пригодны для завода. Они базируются на неправильном методе определения режимов резания, в основе которого лежит реакционная теория Тейлора.

Наш завод уже высказал свои критические замечания по этим нормативам, но поскольку сама методика их составления стала предметом широкого обсуждения, мне хотелось бы высказать свои соображения.

При установлении режимов резания для станков главное значение имеют производственные факторы, а также стойкость инструмента. Между тем, критерием, определяющим режимы резания в официальных нормативах, является так называемая «эко-

Ф. ДЕМЬЯНЮК,
главный технолог Автозавода имени Сталина

номическая стойкость» инструмента, т. е. время его работы от установки до очередной заточки. Формула «экономической стойкости», подсказанная Тейлором, включает ряд данных для подсчета потерь, связанных с работой реза: время на его смену, стоимость минуты работы станочника и стоимость минуты работы заточника с накладными расходами, стоимость инструмента в копейках, допустимое число переточек реза, нормы времени на переточку инструмента...

Широкому читателю трудно, конечно, разобраться во всем этом, но я могу утешить его тем, что и многие технологи тоже не понимают, для чего это нужно.

Возможно, учет времени и стоимости заточки имел какой-то смысл в прошлые времена, когда каждый рабочий сам ковал и заточивал свой инструмент, а станок в это время стоял. В наше же время почти на всех машиностроительных предприятиях СССР организована централизованная заточка, и рабочий меняет затупевший резец без сколько-нибудь существенных потерь времени. Защитники тейлоровских формул утверждают, что отход от принципа «экономической стойкости» инструмента влечет за собой пренебрежение к экономике производства.

Так ли это? У нас еще нет, к сожалению, серьезных научных исследований об экономике скорости резания. Но сама повседневная заводская практика убеждает, что эти утверждения лишены разумного основания.

Изучение себестоимости по ряду основных деталей автомобиля (коленчатый вал, шатун и др.) показывает, что на инструмент затрачивается от 0,8 до 1,5 процента общей стоимости детали, а на заточку реза — всего 0,01—0,03 процента. Как ни подсчитывать эти десятки и сотые процента, они никак не могут играть существенной роли, а тем более служить основным критерием при выборе режимов резания. Ориентировать производство на «экономическую стойкость инструмента» равносильно тому, как советовать мастеру, вышивающей драгоценнейшей кавар: работай осторожнее, медленно, чтобы больше всего о том, чтобы не затупил иглоу...

Каким же критерием следует руководствоваться при выборе режимов резания? Изучение себестоимости деталей показывает, что половина затрат приходится на топливо и энергию, накладные расходы и заработную плату. При повышении скорости резания, обеспечивающей увеличение производительности станка в два, все эти основные расходы, естественно, сократятся на 35—40 процентов даже при условии, что небольшие затраты на инструмент поднимутся на 15—20 процентов.

Именно поэтому за основу определения режимов резания следует принимать **максимальную производительность станка.** Исходя из этого, следует определять и стойкость

инструмента и режимы резания. Это будут не только высокопроизводительные режимы, но и действительно экономические.

Экспериментальная работа, проделанная в нашей заводской лаборатории, показала, что для достижения наивысшей производительности станка и экономичности процесса приходится устанавливать нормативы стойкости инструмента в весьма широких пределах: от 20 до 1500 минут. При этом учитываются не мнимые факторы, как в модернизированных формулах Тейлора, а действительные — режим резания (скорости подачи), время на смену инструмента, точность обработки, припуски, конструкция станка, род заготовки, качество металла. К сожалению, обобщающей эту работу формулы пока нет. А она крайне необходима!

После всего сказанного неудивительно, что так называемые официальные нормативы режимов резания, разработанные на основе экономической стойкости инструмента, в большинстве случаев занижены, иногда же необоснованно завышены без учета реальной производственной обстановки, и лишь потому, что сегодня попросту неудобно рекомендовать скорости ниже метров.

Вот почему технологи Автозавода имени Сталина, обсудив статью проф. Г. Шаумана, деликом согласились с тем, что нужно коренным образом изменить методологию разработки режимов резания. Это даст возможность значительно поднять производительность станочного парка СССР.

Мне кажется, что мы можем поставить перед собой ближайшей целью: **постоянно увеличивать скорость резания примерно вдвое и одновременно вести научно-исследовательскую работу, которая позволила бы и в дальнейшем увеличивать режимы резания.**

Для этого надо решительно отказаться от тейлоровской формулы «экономической стойкости» и разработать дифференцированные нормативы режимов резания, обеспечивающие высокую производительность для всех видов оборудования — от простейших токарных станков до автоматических линий.

Передовые наши заводы накопили огромное количество ценных экспериментальных материалов. Если их обобщить, они могут послужить основой для разработки новых нормативов резания. Советские ученые К. Зворыкин, Я. Усаев, В. Кузнецов, П. Шеконогов и другие, в свою очередь, создали ряд ценных теоретических трудов по вопросам резания, на основе которых можно уже сейчас сделать эти обобщения. Но, к сожалению, нет еще достаточно крепкой творческой связи теории и практики.

Мы ждем от наших ученых помощи в разработке новой методологии составления нормативов.

Это необходимо сделать как можно скорее потому, что внедрение новых нормативов резания даст Родне миллионы и миллионы рублей экономии!

Советские ученые в неразрывной творческой связи с производственниками располагают всеми необходимыми данными, чтобы освободить производство от устаревших нормативов, мешающих укреплению и распространению нового, прогрессивного.

По следам выступления
«Литературной газеты»

«НАТАЛЬЯ КУЛИКОВА И ЕЕ СЫНОВЬЯ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» (№ 68 от 24 августа) была опубликована корреспонденция И. Арамилева. В корреспонденции говорилось о недостаточном поведении Петра и Ивана Куликовых, уклонявшихся от оказания материальной помощи своей престарелой матери — Наталье Ивановне Куликовой, и о полусу-

ществом им в этом со стороны органов суда и прокуратуры.

Как сообщила редакция заместитель начальника Главного управления по делам гражданских судебных органов Министерства юстиции СССР тов. Гусев, специальная проверка подтвердила факты, изложенные в корреспонденции.

Волокита с исполнением судебного ре-

шения о взыскании алиментов имела место по вине народного судьи 1-го участка Завидовского района. Калининской области, тов. Симоновой, которая привлекается к дисциплинарной ответственности.

В настоящее время алименты с Ивана Куликова удерживаются. Для взыскания алиментов с Петра Куликова исполнительный лист передан по месту его работы.

Теория, преобразующая мир

К 30-летию работы В. И. Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата»

Ф. КОНСТАНТИНОВ

Мы живем в эпоху торжества великих идей научного коммунизма. Эти идеи нашли свое величественное воплощение в социалистическом обществе, созданном в СССР. Они вдохновляют на творческий труд десятки миллионов советских граждан, строящих коммунистическое общество — общество победившей материальной и духовных благ.

Великие идеи марксизма-ленинизма торжествуют в странах народной демократии, вступающих на путь строительства социализма.

Революционные идеи марксизма-ленинизма овладевают умами миллионов трудящихся всех стран. Этим объясняется звериная ненависть темных сил старого мира к носителям идей марксизма-ленинизма — коммунистам. Непосвященные империалистической реакции против коммунистов в США и других странах есть верный признак внутренней слабости капитализма и свидетельство неодолимо, все растущего влияния идей марксизма-ленинизма.

Работа В. И. Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» написана в 1919 году, в то время, когда рабочий класс и трудящиеся крестьянство России еще вели героическую борьбу за советскую власть, против внутренней контрреволюции, против иностранных интервентов. Это была борьба, которая решала судьбы социализма, судьбы нашей родины и всего прогрессивного человечества.

Основными вопросами, которые великий Ленин рассматривал в этой своей программной статье, были вопросы об условиях упрочения пролетарской власти и о путях перехода страны к бесклассовому социалистическому обществу.

В подготовительных набросках к работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин, определяя главное содержание ее, написал: «Выход из классового общества к неклассовому, бесклассовому... Как выйти?». Этот великий во-

прос на протяжении веков волновал многие умы. На него пытались в свое время дать ответ социалисты-утописты. Но идеалисты, оторванные от народа мыслители-одиночки не могли решить эту задачу. Дальше утопических мечтаний, упований на «сильных мира» капитализма, на филантропов они не пошли.

Впервые и притом строго научно вопрос об условиях, путях и средствах перехода от капитализма к социализму был решен Марксом. Ответ, данный им, гласил: завоевание диктатуры пролетариата.

Великое открытие Маркса, вооружившее рабочий класс на революционную борьбу против капитализма, повергло в страх и трепет не только буржуазию и ее идеологов, но и всех лжесоциалистов, людей, впоследствии клявшихся именем Маркса, но на деле опоясанных и искажавших марксизм.

«Мелко-буржуазным демократам свойственно отвращение к классовой борьбе...» — писал Ленин. — Поэтому такие демократы рабочий класс и трудящиеся крестьянство России еще вели героическую борьбу за советскую власть, против внутренней контрреволюции, против иностранных интервентов. Это была борьба, которая решала судьбы социализма, судьбы нашей родины и всего прогрессивного человечества.

В наше время правые социалисты доказались уже до открытого перехода в лагерь империалистической реакции. «Социалисты» бевини и блоньи, мюи и шуманы, реннери и сарататы возглавляют ныне силы империалистической реакции в их борьбе против рабочего класса и социализма.

Ленин и Сталин спасли марксизм, марксистское учение о диктатуре пролетариата и восторженно развили его. После завоевания власти перед пролетариатом России встала во весь рост задача: как с помощью диктатуры осуществлять переход к социализму, как конкретизировать, в каком направлении развивать положения марксизма, относящиеся к вопросам переходного периода.

В своей статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин писал: «Этот переходный период не может быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом... или иными словами: между побежденным, но не уничтоженным, капитализмом и рождающимся, но совсем еще слабым, коммунизмом».

И действительно, переходный период к социализму в нашей стране был запоздалой ожесточенной борьбой сил социализма против сил отживающего мира капитализма. Гражданская война, блокада, заговоры, саботаж, вредительство, диверсия, провокация, попытки через агентов буржуазных разведок изнутри взорвать, разложить партию большевиков — все средства пустала в ход русская и международная контрреволюция, чтобы задуть силы социализма. По диктатуре пролетариата, руководимая большевистской партией, явилась разрывом мечом, которым рабочий класс отсекал голову гидре контрреволюции. Ленинская работа «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» теоретически вооружила партию, указав ей, какую надо вести политику в отношении различных классов переходного периода, чтобы преодолеть сопротивление сил старого мира и обеспечить победу социализма.

Разрабатывая в дальнейшем тему о диктатуре пролетариата, Ленин писал: «Диктатура пролетариата есть продолжение классовой борьбы пролетариата, в новых формах. В этом смысле, этого не понимают». Пролетариат должен оказывать сопротивление эксплуататорских классов — это одна задача; другая задача — вести за собой трудящихся, прежде всего крестьянство, систематически руководить им, обеспечивая материальные, политические, культурные, идеологические и организационные условия его перехода к социализму.

«Социализм есть уничтожение классов. Чтобы уничтожить классы...» — писал Ленин, — надо, во-первых, свергнуть помещиков и капиталистов. Эту часть задачи мы выполняли, но это только часть и при том не самая трудная. Чтобы уничтожить классы, надо, во-вторых, уничтожить разницу между ра-

Единство и братская дружба

КИЕВ. (Наш корр.) Издательство «Радянський письменник» выпустило литературно-художественный альманах «В единой великой радянській сім'ї» («В единой великой советской семье»).

Альманах открывается портретами вождя советского народа В. И. Ленина и И. В. Сталина; приводятся их известные высказывания о том, что свободная Украина возможна только при единстве и братской дружбе русского, украинского и всех народов нашей страны.

Величественному образу И. В. Сталина украинские поэты посвятили много взволнованных, проникновенных стихов. В альманахе помещены песни о Сталине Максима Рыльского, Павла Тычины, отрывок из коллективной поэмы «Слово великому Сталину от украинского народа».

Значительное место занимают в альманахе произведения украинских прозаиков и поэтов, воспевающие священную дружбу народов Советского Союза и отображающие жизнь современных украинских городов и сел, в частности, жизнь западных областей республики. Представлены в альманахе и произведения выдающихся русских и белорусских поэтов, посвященные украинскому народу.

Под звездами Кремля

ЛЬВОВ. (Наш корр.) Вышел из печати литературно-художественный и общественно-политический альманах львовских писателей «Под звездами Кремля», посвященный десятилетию воссоединения украинского народа в единое Украинское Советское государство.

В первом разделе альманаха «Так было» напечатаны произведения И. Франка, В. Стефанюка, С. Тулора, А. Гаврилюка, Я. Галана и других, показывающие тяжелую жизнь трудящихся Западной Украины под гнетом панской Польши. В других разделах рассказывается о счастливой и радостной жизни трудящихся западных областей Украины в братской семье советских народов. Здесь помещены стихи, рассказы и очерки П. Колосняка, И. Вильде, В. Белева, А. Волоха, М. Вирюкова, И. других писателей, народные песни о великом Сталине, статьи депутатов Верховного Совета СССР С. Стефанюка, В. Садогова, а также депутатов Верховного Совета УССР К. Пелехато и М. Ких.

Старейшая газета

КИШИНЕВ. (Наш корр.) В дни подготовки к Октябрьским праздникам вышел пятнадцатый номер газеты «Молдова социалистическая» («Социалистическая Молдавия»), которая является старейшей в республике газетой. Она возникла четверть века назад и называлась тогда «Пугаруль Рош» («Красный пахарь»).

Издание газеты на родном языке явилось крупнейшим событием не только в политической, но и в литературной жизни молдавского народа. «Пугаруль Рош» — «Молдова социалистическая» была базой для рождения молдавской советской литературы. Из ее рабочих и сельских корреспондентов вышли первые поэты и прозаики, печатавшие свои произведения сначала в литературной стране, а затем в специальном приложении «Молдова литерар» («Литературная Молдавия»).

В 1929 году вместо литературного приложения стал издаваться общественно-политический и литературно-художественный журнал «Октомврие» («Октябрь»), являющийся сейчас органом Союза писателей Молдавской ССР.

25-летие газеты «Молдова социалистическая» и выход ее пятнадцатого номера широко отмечается всей общественностью республики.

В Доме работников искусств Новосибирска открыта областная выставка сельских самодеятельных художников и скульпторов. На ней представлены свыше 300 произведений живописи, графики, скульптуры. На снимке: в одном из залов выставки. Фото В. ЛЕЩИНСКОГО

В ДОМЕ ЩЕПКИНА—ПРАЗДНИК!

Торжественное заседание в Малом театре

Знакомое, дорогое русскому народу здание Малого театра иллюминировано празднично. У под'ездов и вокруг памятника Островскому — группы москвичей. Оживленно и весело здесь в этот вечер, как всегда на советских торжествах — особенная атмосфера дружбы, радостного единения знакомых людей: они пришли сюда, чтобы приветствовать юбиляра, порадоваться его торжеству, его светлоте, большому юбилею...

Дом Щепкина. Театру, любимцу советских народов, — сто двадцать пять лет. На сцене, где в глубине, на фоне красных полочник, белый мраморный бюст Ильича и портрет товарища Сталина, расположилась в этот вечер вся труппа Малого театра, весь его многочисленный талантливый коллектив. Собранный в театре любовно распознают лица прославленных артистов.

Но и перед артистами тоже много-много хорошо знакомых лиц. В переполненном зрительном зале — представители партийных, советских, общественных организаций, станочников московских предприятий, воины Советской Армии, ученые, писатели, гости из братских союзных республик и гости из стран народной демократии. Сегодня в уютном красно-золотом зале театра, кажется, тесно собравшимся! Когда присутствующие встают и горячо и несомненно рукоплещут собравшемуся на сцене театральному коллективу, — ясно ощущаешь за стенами зала миллионы, миллионы друзей, всех, кто в этот вечер, может быть, очень далеко от Москвы, в городах и селах огромной страны, в гарнизонах, на кораблях, в скромных школьных классах думает о театре, отмечает его праздник, праздник русской и советской культуры.

Начинается торжественное заседание. Приседается Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР тов. П. Лебедев позволяет коллектив театра и желает ему новых замечательных достижений.

От имени Московского Совета и Московского городского комитета партии горячо приветствует юбиляра секретарь МГК ВРП(б) тов. П. Данилов.

Главный режиссер Малого театра, народный артист СССР К. Зубов выступает от имени о творческой истории театра, который развивался и рос как выразитель передовых идей русского народа и стал в сталинскую эпоху глашатаям советского патриотизма, воспитателем масс в духе преданности партии Ленина—Сталина, в духе коммунизма.

Одна за другой на узкий просценум выходят делегации с приветствиями. Вот груп-

па Московского университета во главе с профессором Г. Вовченко. Вот группа завода «Серп и молот» во главе со старшим мастером маренковского цеха И. Чесновым. Вот группа Академии наук СССР во главе с академиком Б. Гревковым. Тепло приветствуют юбиляров главный режиссер МХАТ М. Кедров от имени работников искусств Москвы, народный артист СССР М. Крушельницкий — от театров братских союзных республик, Герой Советского Союза генерал-лейтенант С. Переревткин — от имени Вооруженных Сил СССР, З. Федорова — от ИВ ВЛКСМ, писатель-драматург Леонид Леопов — от имени Союза советских писателей СССР.

«Служить народу и Родине» — было начертано на знамени Малого театра, и мы, артисты советского Малого театра, стремимся поднять это знамя еще выше.

Своими достижениями мы обязаны советскому народу, коммунистической партии, гениальному вождю всего прогрессивного человечества Иосифу Виссарионовичу Сталину. Сегодня, в наш торжественный праздник, мы выражаем безграничную благодарность великому вождю и другу советских людей.

«...Клянемся отдать все свои силы и талант, чтобы оправдать щедрые награды, которыми правительство удостоило нашу работу. Клянемся создать спектакли, прославляющие великую сталинскую эпоху. Клянемся воспитать достойную смену, которая понесет дальше знамя Малого театра...»

Голос старой актрисы звучит проникновенно и молодо... это весь коллектив, всего молодой, полный творческого стремления коллектив Малого театра произносит устами Александры Александровны здравницу в честь партии большевиков, в честь советского правительства, в честь великого и любимого учителя и друга — товарища Сталина.

Под долго не смолкающие аплодисменты всех собравшихся принимается приветствие товарищу И. В. Сталину от коллектива Малого театра.

Закончилась торжественная часть вечера. Но еще долго продолжается чествование театра лучшими артистами Советского Союза, предшавшими из Ленинграда, из Украины, из Белоруссии, чтобы участвовать в большом юбилейном концерте выразить благодарность и любовь к замечательному русскому театру.

работанный Лениным в рассматриваемой статье, вопрос об отношении экономики и политики в условиях диктатуры пролетариата, получил свое дальнейшее развитие в трудах товарища Сталина.

Товарищ Сталин учит, что политика коммунистической партии есть жизненная основа нашего социалистического общества. Политика Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), стоящей во главе государственной советской державы, ориентирует и направляет развитие хозяйства, культуры, всего социалистического общества. Сила, мощь, жизнеспособность политики большевистской партии в том, что эта политика исходит из насущных потребностей материальной жизни советского общества, из реальных законов развития нашей экономики, из реальных законов всего общественного развития.

«...чтобы не ошибиться в политике и не попасть в положение пустых мечтателей в своей деятельности не из отвлеченных «принципов человеческого разума», а из конкретных условий материальной жизни общества, как решающей силы общественного развития, не из добрых пожеланий «великих людей», а из реальных потребностей развития материальной жизни общества» (И. Сталин).

Ход развития нашего общества от социализма к коммунизму определяется в конечном счете развитием материальных производственных сил. Только развитие материального производства, могучий рост производительности труда могут обеспечить изобилие материальных благ, необходимое для перехода к коммунизму с его принципом — от каждого по способностям, каждому по потребностям.

На этих материальных основах переход к коммунизму совершается не стихийно, не самоотеком, а при мобилизующей, организующей и направляющей деятельности социалистического государства, коммунистической партии. В этом смысле и говорится о политике коммунистической партии как о жизненной основе советского общества.

Мы всегда помним и о капиталистическом окружении и о значении для дела коммунизма мудрой сталинской внешней политики. Гениальная сталинская внешняя политика направляет и направляет деятельность социалистического государства, коммунистической партии. В этом смысле и говорится о политике коммунистической партии как о жизненной основе советского общества.

но, что есть в мире. Мудрая, дальновидная сталинская политика обеспечивает нам прочный мир, необходимый для осуществления перехода к коммунизму.

Великий Ленин тридцать лет назад написал пророческие строки: «...так бы не лагали, на клеветали буржуа всех стран и их прямые и прикрытые пособники («социалисты» и Интернационалы), остаются несомненным: с точки зрения основной экономической проблемы, диктатуре пролетариата у нас обеспечена победа коммунизма над капитализмом. Буржуазия всего мира именно потому бешется и неистовствует против большевизма, организует военные нашествия, заговоры и прочее против большевиков, что она превосходно понимает неизбежность нашей победы в перестройке общественного хозяйства, если нас не задавят военной силой. А задавить нас таким образом ей не удастся».

Задача строительства социализма в нашей стране уже успешно решена под водительством товарища Сталина. Решена, вопреки усилиям империалистической реакции и ее агенты — троцкисты, бухаринцы, зиповские, националисты разных мастей.

Империализм не удалось нас задавить военной силой. Страна социализма вышла из второй мировой войны еще более могучей, чем прежде. Мы уверены и успешно движемся к коммунизму.

Мировая реакция и ее прансоциалистическая агентура, бед фашистская мразь, в том числе и банда Тито, мечтают развязать войну против СССР, против сил народной демократии. Однако силы мира и демократии растут и умножаются с каждым днем и не позволят империализму и их лакеям задумать нас военной силой.

Из системы империализма уже выпал ряд стран центральной и юго-восточной Европы, а также 475-миллионный Китай. В центре Европы образовалась миролюбивая Германская демократическая республика. Великий Сталин оценил эти события как повторный пункт в истории Европы, как великое дело в обеспечении прочного мира. Силы мира, социализма и демократии гигантски возросли и неодолимо продолжают расти изо дня в день.

Несмотря на бешеную реакцию, великие идеи марксизма-ленинизма побеждают, торжествуют. Они неодолимы и неустрашимы, ибо выражают насущные нужды и чаяния сотен миллионов трудящихся всего мира. Сила ленинизма в его бессмертной жизненной правде, правде простой и величественной, немеркнущей, как солнце!

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ-РЕВОЛЮЦИОНЕР

К 60-летию со дня смерти Н. Г. Чернышевского

Б. РЮРИКОВ

В. И. Ленин с гордостью писал о великих образах борьбы за свободу и социализм, которые дала человечеству великорусская нация. Одним из тех великих образов борьбы за свободу и социализм, о которых говорил Владимир Ильич, была жизнь и деятельность Н. Г. Чернышевского.

Чернышевский был вождем революционного движения 60-х годов, он боролся за крестьянскую революцию, против крепостнического строя. Глубокий и непримиримый критик капитализма и дворянства, беспощадный обличитель либерального предательства, он воспитывал поколение русской интеллигенции в духе верности интересам народа. Будучи социалистом-утопистом, он не видел роли рабочего класса как руководителя революционных сил общества и возлагал все надежды на крестьянскую революцию. Но он был не только социалистом-утопистом, но и революционным демократом. В своих статьях, от которых веяло «духом классовой борьбы», он последовательно и умело проводил через препоны и рогатки царской цензуры «идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей» (Ленин).

Исключительная, редкостная многообразность трудов Чернышевского, который был выдающимся политическим деятелем, экономистом, философом, критиком, теоретиком искусства, вызывает гордость за русский народ, рождающий таких сынов! В разработке основных вопросов общественной жизни, в критике буржуазной науки Чернышевский проявил огромную духовную мощь, неустремленность, широту взглядов, он поднялся на голову выше утопических социалистов Запада. Если те были оторваны от борьбы масс, сторонились политической деятельности, верили в возможность мирного перехода от капитализма к социализму, — Чернышевский проповедовал, что переход к новому общественному строю возможен только через борьбу масс, через революцию!

Чернышевский поднялся выше наиболее значительных мыслителей домарксистской философии. Он подвергнул резкой и глубокой критике идеалистические основы философии Гегеля. Он показал, что система Гегеля реакционна, что Гегель «сруб настоящего положения вещей», настоящего устройства общества. Разоблачая консерватизм Гегеля, Чернышевский признавал в то же время великое значение революционной диалектики. Огромную глубину и смелость мысли Чернышевский проявил, раскрыв и преодолев многие недостатки философии Фейербаха, в частности его отрицание диалектики, его созерцательность.

Чернышевский отчетливо видел связь философии с борьбой классов и политическим направлением. Он показывал, что идеализм — философия, выгодная для эксплуататорских правящих классов. В статье «Антропологический принцип в философии» он прямо говорит о своей материалистической философии как соответствующей потребностям пролетариата. Ведя упорную, тяжелую борьбу со своими противниками из лагеря идеализма и реакции, на стороне которых была цензура, и десятки журналов и газет, и поддержка правительства, Чернышевский пропагандировал и развивал материалистическое мировоззрение, духовно раскрепощающее народные массы. Статьи Чернышевского всегда проникнуты боевым, наступательным духом; великий революционер никогда не обрешался, он наступал на противника, решительно атаковал его, наносил удары, один сокрушительнее другого!

Передовая русская мысль, выражая потребности растущего революционного движения, смогла в лице Герцена, Белинского, Чернышевского решить ряд вопросов общественной жизни, перед которыми останавливались социологи и философы Запада до возникновения марксизма.

К числу вопросов, в решении которых русским революционным мыслителям и особенно Чернышевскому принадлежит бесспорный приоритет, относятся вопросы эстетики.

Чернышевский отстоял от врагов, развили и обогатил эстетическое наследие Белинского. После смерти Белинского литературные холеры реакции пытались похоронить и наследие великого критика. Они пропагандировали реакционные теории «чистого искусства», «аристократизма» в творчестве; ратовали за искусство, далекое от жизни и общественной борьбы, чуждое диалектике, как называли критика типа Дружинина и Лудышкина общественную направленность искусства. Это была попытка в острый и сложный момент жизни страны разоружить искусство, отстранить его от участия в борьбе народа за свое будущее.

В этот момент и поднялась гигантская фигура Чернышевского, выступившего на борьбу с пиявками «чистого искусства». Глубокие патристические побуждения возмущали великого мыслителя и критика. Народу нужно было искусство правдивое, мужественное, глубоко отражающее жизнь и зовущее к ее революционному преобразованию. Народу нужно было искусство, проникнутое верой в демократические массы, в простого человека, в возможность для него завоевать себе светлое будущее. И Чернышевский учил видеть прекрасное не в туманной мечте, а в самой жизни, в действительности, и бороться за это прекрасное.

Беспощадно обрушивался Чернышевский на реакционные концепции «чистого искусства». Он разоблачил барский, аристократический характер этого направления, в пряди эстетического, своеобразного, реакционного существе его. Он показал, что за боковой о «незанимательности», «отсутствия практических интересов» искусство скрывается вполне практические интересы крепостников-реакционеров.

Чернышевский материалистически решил вопрос об отношении искусства как одной из форм сознания — к действительности, к жизни природы и общества.

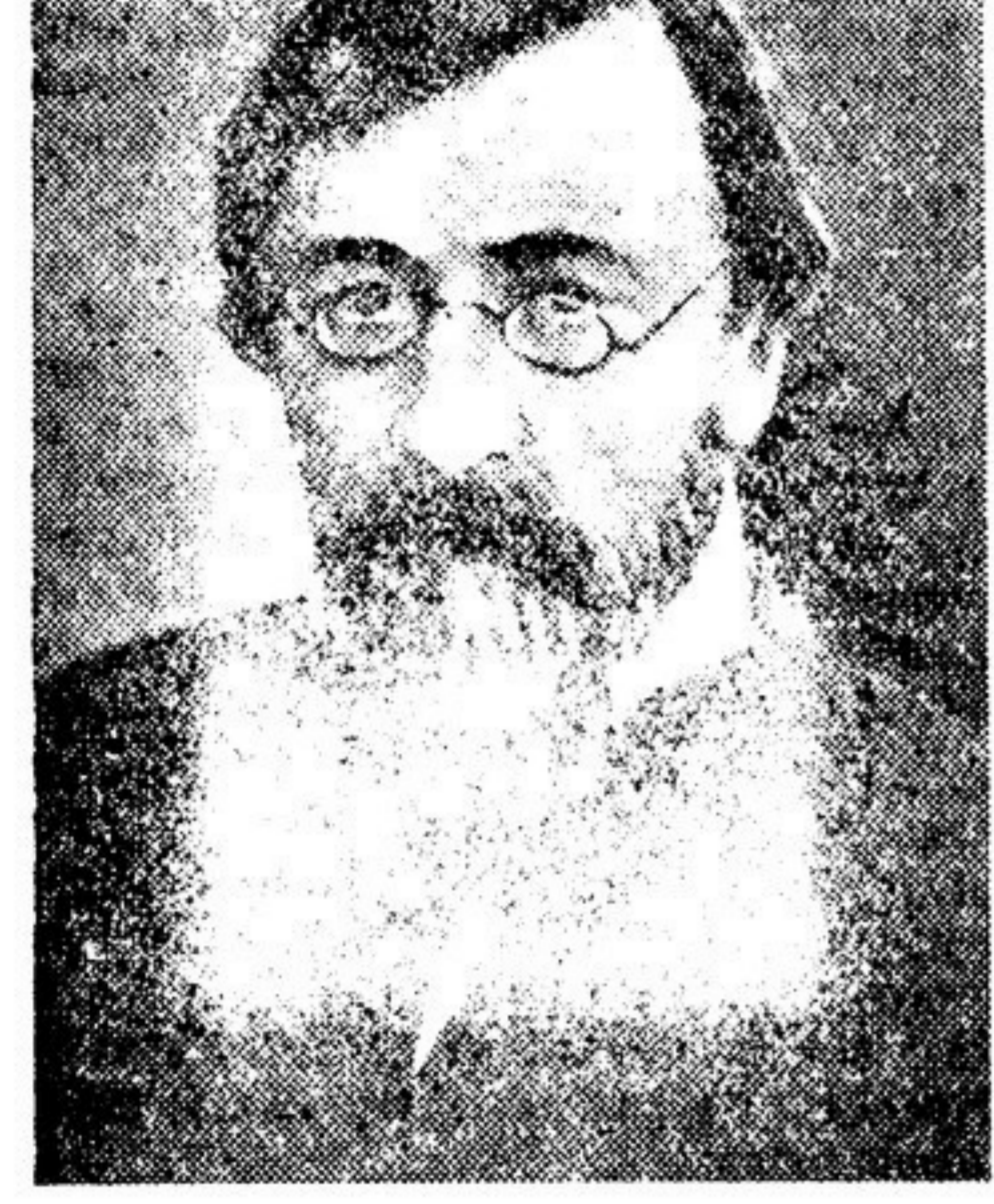
Теоретической основой идеалистического искусства была система Гегеля, видевшая в искусстве лишь проявление абсолютной идеи и отрицавшая его объективность. Чернышевский не оставил камня на камне от здания этой системы. Прекрасное — не

отвлеченная идея, не призрак, созданный нашей фантазией, — утверждал он, — прекрасное — объективное свойство действительности. «Прекрасное есть жизнь», и задача искусства — не пытаться стать выше жизни, над жизнью, как учат реакционные эстетики, а воспроизводить явления жизни, красоту действительности.

«Действительность обнимает собою не только мертвую природу, но и человеческую жизнь, не только настоящее, но и прошедшее, насколько оно выразилось делом, и будущее, насколько оно готовится настоящим».

Буржуазно-творческому эстетскому принятию действительности он противопоставляет восторженное прославление жизни. Мысль Чернышевского отличает активный, действенный характер.

«Прекрасно то существо, в котором видишь мы жизнь такую, какова должна быть».

она по нашим понятиям; прекрасен тот предмет, который вызывает в себе жизнь или напоминает нам о жизни».

Так блестящее прославление действительности непосредственно связывается с борьбой за счастье трудящегося человечества, с отрицанием всего, что мешает жизни быть такой, какою она должна быть по понятиям простых людей.

Эстетика Чернышевского основывалась на опыте передовой русской реалистической литературы, на опыте творчества Пушкина, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Толстого и особенно Гоголя, которого великий критик считал наиболее ярким представителем критического направления, даншего русской литературе возможность занять столь почетную роль в общественной жизни.

Враги Чернышевского пытались утверждать, что великий революционер якобы унижает искусство, устанавливая приоритет действительности; они делали вид, что восстают против «идеологичности» искусства. А на деле именно Чернышевский, борясь за искусство, тесно связанное с жизнью, участвующее в борьбе народа, — возвышал его, восстанавливал и поднимал его значение в общественной жизни, укреплял благородную традицию русского искусства, традицию народности.

Чернышевский смотрел на искусство с высоты задач великого общественного дела. Разоблачая тех, кто выхолащивала идейное, жизненное содержание искусства, он учил, что блестящего развития достигают только те направления литературы, которые возникают под влиянием идей сильных и живых и удовлетворяют настоятельным потребностям эпохи.

Эстетика Чернышевского — это теория жизнеутверждающего, действительного искусства, неразрывно связанного с борьбой и деятельностью народа.

Некоторые «стихотворители» наследия Чернышевского пустили живую версию о якобы подражательном характере его эстетического учения. Даже Плеханов рассматривал труды Чернышевского, как простое переделывание работ Фейербаха. Между тем Чернышевский, который видел много ценного у Фейербаха, признавал в то же время неполноту, устарелость его работ и необходимость «вырабатывать... систему понятий более точных и полных, чем те, которые изложены Фейербахом».

Фейербах чуждался общественной борьбы; его мировоззрение носило пассивно-созерцательный характер. Чернышевский учил, что искусство не ограничивается воспроизведением действительности, оно также и обнимает жизнь, помогает разрабатывать в ее явлениях, оно часто выносит приговор о явлениях жизни, т. е. утверждает или отрицает. Поставив на действительный план искусства, Чернышевский оставил философию Фейербаха далеко позади.

Сопоставляя широту и глубину познания действительности с активным, революционным отношением к ее явлениям, с требованием стать на позиции определенной общественной группы, придало эстетике Чернышевского особую силу и значение.

«...Искусство воспроизводит все, что есть интересного для человека в жизни», — писал Чернышевский, выдвигая на первый план интересы народных масс.

Одухотворенность вопросам действительной жизни, сочувствие и внимание к общественным запросам человека (не к мелочному и узко-субъективному, а именно общественному в жизни) составляют благородную и прогрессивную черту эстетики Чернышевского.

Чернышевский с презрением разоблачал мелкотравчатых персонажей ряда произведений дворянской литературы, доказывая, что эта литература неспособна уже создать привлекательный, ловуший образ героя. Чернышевскому же оказалась по плечу задача не только теоретически сформулировать, но и практически создать героические образы. До возникновения пролетарского искусства мировая литература не знала книги такой действительной, возмущающей силы, как роман «Что делать?» — произведения исключительного по силе утверждения благородного социалистического идеала.

И в теории, и в творчестве Чернышевский противопоставил «лишним людям»

подлинных народных деятелей. Новые люди — духовно богаче, содержательнее, светлее, чище. В то же время они близки «обыкновенным» людям.

Чернышевский принципиально отрицал сложившееся в идеалистической эстетике понятие возвышенного как чего-то противопоставленного обычному, повседневному. Великий русский мыслитель снимает это противопоставление, он уничтожает необходимую грань между великим и «обыкновенным» человеком, открывая дорогу к великим поступкам каждому, кто стремится к ним. «...От самого человека зависит, до какой степени жизнь его наполнена прекрасным и великим... Пуста и бесцветна бывает жизнь только у бесцветных людей».

Эстетика Чернышевского утверждает героическое начало в человеке, она вся пронизана оптимизмом, верой в народные массы, борющиеся и побеждающие.

Как немногие, умел видеть Чернышевский национальные корни искусства. С какой настойчивостью и внимательностью, анализируя творчество Пушкина, Гоголя или Толстого, подчеркивал он национальные корни этого творчества!

Великий критик гордился той передовой идейной ролью, которую играла русская литература, гордился ее правдивостью, мужественностью, верностью жизни; он не мог допустить, чтобы космополитизирующие реакционеры отрывали искусство от своего народа.

Враги обвиняли Чернышевского в «забвении художественности», «пренебрежении формой в искусстве», но это была неумная клевета одесских злободнейших. Да, великий критик безжалостно высмеивал тех, кто «высыхает» формы пытаясь прикрыть пустоту и ничтожество содержания. Он писал, что форма наиболее плодотворно развивается именно тогда, когда искусство насыщено богатым содержанием.

Чернышевский видел связь борьбы в философии и эстетике с борьбой общественных групп, классов; он прямо говорил об идеологии, как выразителе требований классов и партий.

Деятельность Чернышевского-критика — это славная страница в книге истории русской критики. В «Очерках гоголевского периода» Чернышевский раскрыл величие революционных и материалистических основ критики Белинского и ее значение для развития русской литературы. Чернышевский первым показал значение Толстого, великого мастера-реалиста, глубоко оценил творчество Салтыкова-Щедрина, Огарева. Он смело и прямо критиковал идейные недостатки в творчестве даже таких писателей, как Тургенев, Островский.

Огромное значение имеют высказывания Чернышевского о критике. Он ставил перед критикой почетные задачи — «выражать мнения лучшей части общества», разбирать и оценивать вкусы читателей. «...Критика должна быть гораздо строже, серьезнее, если хочет быть достойной имени критики», — требовал Чернышевский.

Вместе с Некрасовым и Добролюбовым великий революционер спланировал на позиции активного, действительного, полнокровного патристического искусства передовые силы литературы. В течение ряда поколений эстетика Чернышевского оплодотворила русское демократическое, революционное искусство. Могучая проповедь великого демократа наша отзвучит не только в сердцах писателей (Некрасов, Салтыков-Щедрин, Перов, Репин), среди музыкантов (Балакирев, Мусоргский, Римский-Корсаков, Бородин).

Эстетика Чернышевского в полном смысле слова есть порождение своего времени. Дух борющегося народа отразился на ее смелости, силе и широте, на ее глубокой и последовательной революционности. Чернышевский был величайшим мыслителем домарксистского социализма. Он боролся за материализм; он был блестящим диалектиком, но не он смог в силу отсталости русской жизни подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса.

Марксистская литературная критика является наследницей и продолжательницей традиций Белинского, Чернышевского, Добролюбова, поборницы реалистического, общественно-направленного искусства. Идеи патристизма, народности, художественной правды, революционной активности искусства плодотворно разработаны марксистской критикой. Великий Ленин сформулировал принцип партийности литературы — высшее достижение научной эстетики.

Эстетика социалистического реализма представляет собою принципиально отличную эстетическую теорию, революционный скачок, так же как и вся философия марксизма-ленинизма. Но партия, творцы нового, с величайшей бережливостью относятся к революционному наследству и умеет ценить боевые традиции прошлого.

«...Лучшая традиция советской литературы является продолжением лучших традиций русской литературы XIX века, традиций, созданных нашими великими революционными демократами — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, Салтыковым-Щедриным, продолженных Плехановым и научно разработанных и обоснованных Лениным и Сталиным», — говорил товарищ А. А. Жданов.

Чернышевский предвещал великий расцвет искусства в социалистическом обществе. Превращение великого мыслителя и революционера в общепризнанного в нашей стране героя и окрепло искусство, составлявшее новую эру в развитии мирового искусства, — высокоидейное, державшее знамя партийности, полное большого жизненного содержания, сильное своей связью с народом и гордящееся тем, что оно служит народу, строящему коммунизм! Пылающая тактика искусства — вся наша социалистическая жизнь; вдохновительница его — великая партия Ленина-Сталина.

Советским людям близок и дорог революционный мыслитель и политический деятель, который самоотверженно боролся за счастье народа, за победу передовых, революционных сил, за искусство, достойное великого народа. Имя Чернышевского — выражение силы, стойкости, самостоятельности русского народа; недаром в годы Великой Отечественной войны товарищ Сталин назвал его в числе имен деятелей, составляющих славу и гордость русской нации.

Сергей ОСТРОВИЙ

В ДОРОГЕ

В ССР СССР

Обсуждение нового романа А. Коптяевой

На днях в Центральном доме литераторов на совместном заседании секции прозы и комиссии по теории литературы и критике обсуждался новый роман А. Коптяевой «Иван Иванович».

Вступительное слово произнес В. Перлов. Он отметил, что новый роман А. Коптяевой выматывает добротное, хорошее, удачное писательское изображение доктора Аржанова. Иван Иванович — передовой, советский человек, по-большевистски страстный и горно относящийся к своему труду, к окружающим людям. В этом образе писательница запечатлела черты героя нашего времени, так же как это удалось ей сделать в образе советских людей, живущих на Дальнем Севере, — молодой девушки-якутки фельдшерицы Варвары, ее товарища фельдшера Никиты Бурцева. А Коптяева увидела и показала в этих образах красоту освобожденного народа, возрожденного к жизни советской властью. Однако эти живые черты советской действительности отнесены в романе на задний план семейным конфликтом, разглагольствованиям в семье Аржановых. И конфликт этот писательница решает не с позиций социалистической морали.

Иван Иванович не сумел помочь своей жене прожить себя в труде. В этом его ошибка. Но так ли непонимая эта ошибка? Как, чтобы из нее разрушалась семья? — говорит В. Перлов. — Эта проблема, — продолжает он, — настолько надумана, ибо в нашей стране на деле осуществлено полное равноправие в труде женщин и мужчин. В тревожностях Ольги Павловны много капризной барственности. Портрет роман элементов натурализма, который не раз подводил писательницу и прежде.

«С досадой и недоумением», — заключает В. Перлов, — закрываем мы книгу, при чтении которой нас не оставляло ощущение талантливости автора, но в которой неправильно решается одна из важных тем нашей литературы — тема советской семьи. Выступивший в прениях доктор медицинских наук т. Какин указал на неточности, допущенные писательницей при описании работы врача.

М. Шкериш считает роман А. Коптяевой большой удачей автора. То, что Ольга Павловна Аржанова вызывает неприязнь почти у всех читателей, он объясняет сознательной установкой писательницы. А Коптяева, по его мнению, нарочно рисует Ольгу пошлой женщиной, всем ходом романа она дает ей отрицательную оценку, хотя делает это в завуалированной форме.

Говоря об образе Ольги, И. Емельянова утверждает писательницу в том, что она не показала героиню в труде, не раскрыла в ней задатки журналистки. Поэтому читатель не верит в серьезность увлечения Ольги своей новой профессией.

По мнению Е. Колячкиной, в романе А. Коптяевой удачен образ Ивана Ивановича — замечательного советского человека, энтузиаста своего дела. Другая удача — реалистическое, без эпитетики и союзиона, описание жизни народов Севера. Но в произведении как бы существуют две линии: правдивое и жизненное повествование о труде советских людей и традиции старой беллетристики в описании семейного конфликта Аржановых. Основная ошибка автора — отсутствие критического отношения к Ольге. Е. Колячкиной возражает М. Шкериш, который пытался оправдать писательницу, но давшему ясный, партийный Ю. Либедиский считает главным достоинством произведения — создание запоминающихся, жизненно достоверных образов.

«Мы говорим о них, спорим с ними», — сказал Ю. Либедиский, — как с живыми людьми, с нашими знакомыми. Важной и существенной считает Ю. Либедиский и проблему, поставленную в романе.

К недостаткам он относит слабое изображение партийной организации, ее роли в жизни прииска.

Библиотечный работник А. Бук выразила неудовольствие рецензиями на роман А. Коптяевой, который она оценивает положительно.

А. Софронов положительно оценивает образ Ивана Ивановича — замечательного советского врача-новатора. Успех этого образа, по его мнению, определяет достоинства романа. А. Софронов указывает на объективистское, недостаточно критическое отношение автора к Ольге.

Выступившая в конце обсуждения А. Коптяева говорила о большом общественном значении борьбы с пережитками капитализма в вопросах семьи и брака.

Она поблагодарила выступивших товарищей за их критические замечания, которые она учтет в своей работе над следующей книгой, посвященной работе советских врачей во время Сталинградской битвы.

Уделит творчеству Некрасова всего несколько страниц, ограничившись сухим перечислением произведений, написанных в Карабахе, и отдельными, очень бедными указаниями на отражение карабахских впечатлений в ряде стихотворений Некрасова.

В заключение нужно добавить, что книга издана Гослитмузеем крайне небрежно. Более половины питат из произведений Некрасова искажено. Так, помещая пятаку в «Элегии» Некрасова первым впафром «Я мгу повести народу своему» пишет: «Я мгу повести народу своему». Во втором впафром вместо «Душа поэзия полна» А. Суслев пишет: «Душа поэзия полна». На стр. 12, что ян стихотворная строка, так искажена.

В книге перепутаны многие даты и факты. Так, на стр. 37 указывается, что средний брат Некрасова Константин родился в 1821 году. На самом же деле в этом году родился сам поэт П. А. Некрасов, а Константин Некрасов родился в 1824 году. Руконис романа «Жизнь и положение Тихона Троицкого» и другие документы были найдены в подвале центральной здания усадьбы не после смерти Федора Некрасова (он умер в 1913 году), а в 1901 — 1902 гг.

Подобных примеров можно привести очень много. Ответственный редактор В. Волинский, понимая, не удостоившись хотя бы взглянуть в руки тех стихотворений Некрасова и проверить несколько питат в работе А. Суслева.

Гослитмузей совершил большую ошибку, печатая эту книгу.

Директор Ярославского мемориального музея Н. А. Некрасова
А. ТАРАСОВ

Дорога веда в гору к семи холмам. По бокам ее, в утренней росистой свежести, лежали поля. Они наполняли сердце человека любовью и радостью. Русская земля. Здесь все незабываемо. Все дорого:

Вот елка причесана за алку. Встал лютый терем на пути. Перо Жар-птицы видано в шелку,— Там солнце тлеет азалерти.

Оставим белкам это диво; Дорожка только началась. Шума своей зеленой гривой, Береза в беге неграждася. Гарцуя, выгнана шено. Подхлестнута ветромком. Бежит, и облака над нею К семи холмам плывут гуськом.

А на семи холмах, широко и величаво, во всю свою исполинскую стать раскинулась Москва. Это о ней во всех углах света, на всех языках слышат песни. О ее славе. О ее красоте. О ее силе.

Москва, твоя особая статья И в том, чтоб славу предков охранять. И в том, что с высоты твоих холмов Видны дороги будущих веков.

Вселел за песней, послушанье воле поэта, входем мы в Москву. По широким площадям и улицам идем мы туда, где на самом высоком месте земли высится гранитный мавзолей.

Строго стоят часовые. Сурово Камни молчат. Но в каске лучей Передо мной загорается снова Имя, знакомое слуху любому,— Первопринципа и первооснова Честности, верности, силы моей.

И, стоя перед мавзолеем, мы вместе с поэтом повторяем слова из его стихотворения «Клятва»:

Вражеской черной грохочущей стали Не уступлю даже горсти земли, Той драгоценной, где Ленин и Сталин В наши сердца безраздельно вошли.

Новая книга Александра Коваленкова «Семь холмов», несмотря на разноречивые отзывы, в основе своей — едина.

Сыновья преданности и любви к родной земле, к Москве, к Отечеству, — составляют пафос лучших стихотворений книги: «Прогулка», «Стремнина», «Клятва», «Снегирь», «Стихи о Пушкине», «Веселая голова», «Идем — поеш», «Майская песня», «Песня о Ленине».

Без риторики, просто и образно выражает поэт свои чувства. Вот как, например, заканчиваются стихи о Пушкине:

...Тот, кто прожил, глаз не жмури, Знал врагов и знал друзей, Тот, кто в непогод и бурю Шел дорогой своей, —

Тот найдет в поэте друга И узнает, коль не знал, Почему в часы досуга Ленин Пушкина читал.

Традиционный песенный размер четырехстопного хорца поэт сумел в данном случае обогатить собственной интонацией, сообщив ей выразительность и афористичность.

Ритмическое разнообразие книги (иногда даже в пределах одного стихотворения) свидетельствует о том, что Александр Коваленков упорно овладевает профессиональным мастерством, необходимым каждому советскому поэту.

Коваленков любит детали, яркую, образную.

...И — гусиной лапы след — Красный лист клееновый.

...И вырос лес, смехом, цветом, В росе рассветов раних, Любимом солнцем и дождем — Голубоглазый странник.

По тем досаднее, когда Александру Коваленкову порой изменяет вкус и вместо ясной и точной речи появляется невнятная «короткометра», манерность, литературщина.

«Александр Коваленков. «Семь холмов». «Московский рабочий», 1968 г.

Что, например, должна обозначать вот эта строфа:

Любовь ведь тем и хороша, Что с ней встречается душа В негодные сроки, Наметив путь далекий (?)!

Или: Любовь — не спор — вечный спор, Крутой, пристрастный разговор, Чем глаже — тем короче... Но это между прочим (?)!

Или: ...И каждой клеточкой тнусь к движенью, С которым мы и дышим и живем (?)!

Это уже просто неграмотно, но по-русски.

Поэтическое дарование Коваленкова не нуждается в снисхождении. Голос его — от книги к книге — музает и кричит, становится самостоятельным.

В предыдущих своих книгах («Прощание», «Ясный день») Коваленков ухитряется печатать откровенные «образцы» альбомной лирики, претендуя на некие философские откровения.

Интимность и предвзятая камерность не позволяла поэту рассчитывать на широкого читателя. Некоторые стихи той поры вообще имели сомнительное право на опубликование. Что, например, стоит стихотворение «Соловей» (из книги «Прощание»), повествующее о том, что «меж любящих сердец бывает промежуток», а в этом промежутке жил да был соловей, взывавший на себя роль «переводчика сердечных разговоров». Сердца, разумеется, соединились, а бедный соловей — в результате этой лирической операции — лишился жилища. Вот и все.

Радует, что поэт находит силы преодолевать изначальную бедность лирики и выходит на простор жизненно важных тем, близких широкому читателю.

В новой книге Коваленков, описывая пейзаж, не занимается содержательным любованием, а ищет больших обобщений. Примечательно в этом отношении стихотворение «Снегирь», навеянное в свое время в журнале «Огонек» и получившее премию журнала, как лучшее стихотворение года. Над стихотворением стоит эпиграф из Державина:

Что ж ты заводишь песню воину, Флейте подобно, милая Снегирь... («Памяти Суворова»).

Кончается же стихотворение великолепной строфой:

И возникнет дальняя песня эхо — «Нас не трогай», и приснится ширь, Где сидит на придорожной вехе Зоренко суворовский Снегирь.

Особенно хотелось бы сказать о таком активном жанре, как песня, в области которой за последние годы удачно работали Коваленков. В сотрудничестве с лучшими нашими композиторами (Блантером, Хренниковым и др.) им созданы песни, прочно вошедшие в быт нашего народа, широко распеваемые советской молодежью, — «Храброе сердце» (муз. Р. Глара), «Первый горю» (муз. М. Блантера), «Дует ветер молодой» (муз. Т. Хренникова), «Солнце скрылось за горю» (муз. М. Блантера). Песня — явление для Коваленкова органическое, характерное для всего строя его стиха, ясного и мелодичного.

Поэт работает, ищет. Он в дороге!

Желаем же ему еще большего творческого беспокойства, умения еще пристальнее вглядываться в жизнь и активнее вторгаться в нее, больше требовательности к себе, чтобы новая книга его стихов превзошла предыдущую и чтобы советский читатель напел в ней еще больше стихов и песен, созвучных его сердцу.

Идем — поеш, под'ем берешь, И солдате — твой полутчик. Привал хорош, поелел корюш, А все же дорога лучше.

Хорошие слова!

НЕВЕЖЕСТВО И БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ

По решению правительства, в бывшей усадьбе Н. А. Некрасова, в селе Карабах, организован музей.

Почти 15 лет жизни Н. А. Некрасова, годы создания лучших его произведений («Дом на Руси жить хорошо», «Мороз, Красный нос», «Русские женщины», «Дедушка», «Современники» и др.), связаны с Карабахом. Поэтому повеление первой книги о Карабахе (автор А. Суслев, издана Гослитмузеем) встречено было с интересом.

Однако содержание этой книги вызывает самые серьезные возражения. За исключением первых двух глав, посвященных очень бедному описанию Карабаха и истории ее покупки, вся книга представляет собой набор «литературно обработанных» и подогнанных друг к другу питат в кавычках и без кавычек. А Суслев со страстью, достойной лучшего применения, высказывает в письмах и воспоминаниях современников Некрасова подробности интимной жизни поэта и окружающих его людей, рассказывает семейные истории, часто не имеющие никакого отношения к Карабаху, подробно описывает предпринимательскую деятельность братьев поэта — Федора и Константина, отводит две страницы французскому С. Лефрану и ее вкусам, несколько страниц — описанию сеттеров, поитеров, лгавых всех мастей и т. д. Нагромождение этих односторонне подобранных, некритически воспринятых «сведений» приводит к тому, что образ Некрасова в книге искажен.

Общая многолетнюю связь Некрасова с родным краем, А. Суслев пишет: «Тяга к деревне, к усадьбной обстановке была всегда у Некрасова, может быть, как наследие длинного ряда предков-помещиков, сидевших на земле». А Суслев смяг-

чает свое определение предположительным «может быть» и делает затем ряд отговорок, по односторонне подобранным материалу книги весь направляет на подтверждение именно этого порочного, оскорбительного для Некрасова тезиса. Оказывается, не любовь к родному краю, не желание ближе познать жизнь народа, а наследие длинного ряда предков-помещиков спузало Некрасова в Карабаху.

В книге старательно переписываются карабахские заметки Некрасова — помещик Долгово-Сабуров, становой пристав Казаринов, Вашилов и другие, а о «друзьях-приятелях» Некрасова в крестьянском кругу нет ни слова. Характерно, что, переписывая тот или иной источник, А. Суслев старательно обходит имеющиеся в нем указания на народные связи поэта. Так, пиатира (правда, без кавычек) воспоминания А. Буткевича об охоте Некрасова, А. Суслев умышленно обрывает их на словах о том, что охота «была для него не охотой забавою, но и средством знакомства с народом». В тех же воспоминаниях А. Буткевича мы находим ценное указание на то, что стихотворение «Крестьянские дети» написано под свежим впечатлением, полученным на охоте, что другой раз Некрасов вернулся с охоты «я засел за «Коробейников», которых потом при мне читал крестьянину Кузьме».

Стихотворение «Орпиа, мать солдатская», написанное в годы пребывания Некрасова в Карабахе, тоже возникло из разговора с крестьянкой. «Орпиа, мать солдатская», — пишет А. Буткевич, — сама она рассказывала свою укасную жизнь. Он говорил, что несколько раз делал крош, что говорил с ней, а то боялся сфальшивить».

Обо всем этом мы ничего не найдем в книге А. Суслева. Годы пребывания Некрасова в Карабахе — годы напряженнейшей творческой работы поэта. А Суслев

О Лу Сине

Провал французских лакеев Уолл-стрита

Анна КАРАВАЕВА

Лу Синь (1891—1936) — великий китайский писатель-революционер, ученый, просветитель, основоположник новой китайской литературы.

Лу Синь начал литературную деятельность в 1918 году. Повесть «Правдивая история А-Кью» сразу выдвинула его в первые ряды китайских писателей.

В своих произведениях Лу Синь описывает быт рабочих, крестьян и городской интеллигенции. Страстный защитник трудящихся, Лу Синь ведет упорную борьбу против внутренней и внешней реакции, за новый независимый Китай.

Сборники рассказов Лу Синя «Ключ» (1922 г.) и «Влюбленные» (1925 г.) являются образцом современной китайской литературы. Лу Синь был большим другом Советского Союза. Широко известны его переводы на китайский язык произведений Гоголя, Фадеева, Серафимовича.

Статьи А. Фадеева, которую мы публикуем ниже, напечатаны в китайской прессе в городах Пекине и Шанхае в 1934 году, то есть за два года до смерти Лу Синя — 19 октября 1936 года.

В Западной Европе и в Америке до сих пор существуют писатели — крайние индивидуалисты, жадные так называемой «банши из слоновой кости», сторонники «искусства для искусства».

Эти писатели — писатели-лакеи. Они прекрасно знают, кому служат.

Искусство, которое не вылезает из человеческого дупла, искусство «без человека» — это вырожденное искусство, это, собственно говоря, уже не искусство. А личность настоящего писателя формируется народом, его породившим. И чем лучше писатель сознает это, тем сознательнее он сам служит народу, тем выше его личность, тем она многогранней, и тем крупнее он, как писатель.

Б таким писателям принадлежал Лу Синь. «Я начал писать новеллы, — говорит он, — с целью воспроизвести жизнь и помочь перестроить эту жизнь. Поэтому вся моя тематика связана с бытом несчастных людей нашего большого общества. Я хотел рассказать о болезнях и горе этих людей, чтобы исцелить их, и я хотел силой моих произведений перестроить общество».

Лу Синь, как писатель, так глубоко и многогранен, что о нем самом можно писать книги. За повесть, которые сошлись с жизнью Лу Синя, нет почти ни одной стороны жизни китайского народа, который бы Лу Синь не коснулся пером художника и критика. Именно в силу этих особенностей своего таланта Лу Синь принадлежит к писателям — весточкам человечества.

Я не возьму на себя смелость говорить о Лу Сине, как историко-художественном критике и публицисте, просветителе и революционере. Скажу несколько слов о нем, как о писателе-художнике.

Нам, русским литераторам, творчество Лу Синя так близко, как только может быть близким творчество художника другой страны после родных писателей. По духу он — радом с Чеховым и Горьким. И чем шире будем мы знакомить русского читателя с Лу Сином, — а мы будем это делать, — тем шире будет распространяться в русском читателе это чувство родственности близости к Лу Синому. Не случайно и сам Лу Синь так охотно переводил на китайский язык русскую классику.

Лу Синь близок нам, русским людям, характером своего гуманизма. Справедливо сказано, что гуманизм старой русской литературы XIX века велел начало от «Отавионого смотрителя» Пушкина и от «Шинели» Гоголя, от повестей о маленьком русском человеке. Характер гуманизма Лу Синя лучше всего скрывается его повестью «А-Кью» — о маленьком китайском человеке. То, что героем «Шинели» Гоголя был маленький чиновник, а героем «А-Кью» — маленький крестьянин-батрак, говорит скорее в пользу Лу Синя, говорит о народности Лу Синя. Но нельзя забывать того, что между двумя этими повестями лежит почти век. Вся русская литература после Гоголя тоже была заинтересована прежде всего судьбой крестьянина.

Лу Синь близок нам, русским читателям, и тем, что он, подобно нашим классикам, был писателем — критическим реалистом, то-есть писателем, разоблачавшим

и бичевавшим силы старого общества, силы, угнетавшие народ и подавлявшие личность «маленького человека». Сочувствие и жалость к «маленькому человеку» при понимании его слабостей родят Лу Синя с Чеховым. Но критика старого общества у Лу Синя острее, чем у Чехова, носит более определенный социальный характер и облекает его в этом смысле в Горьким.

Объясняется это, конечно, тем, что и Горький и Лу Синь связали свою писательскую судьбу с авангардом освободительного движения, с коммунистической партией, самой сознательной и передовой силой современного общества. Прекрасно говорил об этой черте Лу Синя Мао Цзедун:

«Лу Синь вел борьбу против феодальных и империалистических сил последовательно и без колебаний. Лу Синь показывал феодальное общество в процессе крушения, он бичевал пороки общественной системы и гнетущие силы империализма. Он рисовал эти темные силы разящим пером своей сатиры. Он был блестящим художником слов... Мы вспоминаем о нем не только потому, что Лу Синь был прекрасным писателем, но также потому, что он принадлежал к авангарду движения за национальное освобождение, он отдавал все свои силы революционной борьбе».

Лу Синь в своих художественных творениях не успел показать передовые силы нового Китая, но только потому, что он рано умер. Известно, что он хотел показать передовые силы нового Китая. В частности, он собирал материал о знаменитом походе на север китайской Народной освободительной армии.

Тем, что Лу Синь, как художник, жадно искал этого нового человека-деятеля, борца и преобразователя общества, можно объяснить и его любовь к советской художественной литературе, которой он отдал столько сил как ее переводчик и пропагандист. (За это мы, советские писатели, на всю жизнь благодарны Лу Синому.) Именно в советской литературе, выросшей на почве новой советской жизни, появились впервые после Горького новые герои — борцы и преобразователи общества. Этого нового героя Лу Синь уже видел на родной китайской почве, он видел его среди авангарда пародно-освободительного движения Китая.

Лу Синь был глубоко китайским писателем. Он внес много национального и неповторяемого в мировую литературу.

Язык его отличается народной образностью. Его сатира и юмор при всем общечеловеческом их характере тоже несут неповторяемые национальные черты. Это затрудняет переводы Лу Синя на другие языки. Но без этих черт он не был бы Лу Сином, гордостью китайской литературы и видным представителем мировой литературы.

Лу Синь — мастер короткого рассказа. Он умеет коротко, ясно и просто передать мысль в образах, в эпизоде — большое событие, в отдельном человеке — тип.

Сатира и юмор у Лу Синя присутствуют везде. Но если в «А-Кью» Лу Синь — писатель эпический, внешне как бы бесстрастно излагающий события, то в рассказе «Раскаяние» он — писатель глубоко лирический, затрагивающий очень тонкие душевные струны. Впрочем, во всех рассказах Лу Синь умеет пропустить главное в человеке — общественную совесть.

Он говорит прежде всего о моральных силах его собственной души.

В тринадцатую годовщину со дня смерти этого благородного писателя и человека мы, советские писатели, с благоговением склоняем головы перед его памятью.

В черные годы, когда гитлеровские орды залили кровью Францию, преданную подлыми ее правителями, мы знали, что Луи Арагон, поэт-коммунист, ушел в подполье и борется против фашистских злодеев. Вместе со всеми друзьями свободы во все время мы с гордостью говорили о Луи Арагоне, который остался со своим народом в страшный час его истории, став в первые ряды непокоренных французов, и как подлинный певец родины живым, пламенным словом вдохновлял их в славной, благородной борьбе против лютого врага.

Летом сорок пятого года мне довелось, в составе интернациональной женской делегации, побывать в городе Лиможе, одном из партизанских центров Франции. Недавние борцы французского Сопротивления подарили мне на память подпольные листовки, газеты и другие издания. Один из бывших маки, таинственно улыбаясь, сказал при этом:

— В одной из этих книг вы найдете стихи Луи Арагона. Мы, маки, очень любим их... Они поднимали наш дух в борьбе! Дома, в Москве, просматривая подаренные мне издания французского подполья, я прочел в альманахе, выпущенном «Летр франсез» в марте 1944 года, стихи, поэту, без сомнения, которые ярко выделялись среди довольно большого числа произведений.

Стихи назывались «Слава партизанам!» Мне вспомнились довоенные стихи Луи Арагона с их горячей вызованностью и острым чувством современности, — и было трудно догадаться, что стихотворение «Слава партизанам!» написал именно он. Только поэт — сын великой партии коммунистов мог среди мрака, окружившего Францию, сказать гордые, зовущие вперед слова:

Кто сказал, будто нас победили?
Нашу землю и честь покорили?
Эти чьи там плутят языки?
Патриоты под пулей не гнутся,
Патриоты арагам не сдаются!
Слава храбрым маки!

Священное имя родины, трудовой, демократической Франции, соединяется в стихах Луи Арагона с именем коммунистической партии. Бессмертный подвиг французских коммунистов, их верность, их святую кровь, пролитую за Францию, поэт показал в таких незабываемых стихах, как «Дегенда о Габриэле Перри» и «Баллада о человеке, который молчал под пыткой».

Перечитывая сейчас стихи Луи Арагона, написанные в славную эпоху Сопротивления, ярко представляешь себе, как неизмеримо много значили они для народа! Как набатный колокол и как могучая песнь во

увидела в этом факте подлый план реакции перенести на французскую землю американские методы расправы над прогрессивными деятелями. В передовой статье газета «Юманите» 21 октября 1949 года заявляла: «Поощряемые своими американскими хозяевами, вышедшими несправедливый приговор лидерам коммунистической партии США, наши правители хотели бы обезглавить как можно скорее нашу партию и другие организации рабочего класса».

Со всей Франции в Париж подлетели вести о глубоком возмущении народа процессом, организованным реакцией над Арагоном и Каррелем. Многотысячные митинги протеста состоялись в разных городах страны. Свидетели на «суде» один за другим дали показания, подтверждающие правдивость сообщений газет «Юманите» и «Се суар». Правда до последней точки была доказана, подтверждена показаниями тридцати очевидцев.

Народный гнев стучался в двери неправедного суда, и «судьи» оказались прижатыми к стене. Обвинитель, славя свои позиции одну за другой, пытался выступить с «поправкой» самого позорного свойства: оказывается, полиция стреляла в мирную демонстрацию не из автоматов, как писали газеты «Юманите» и «Се суар», а из револьверов.

Защитник Вьенней, требуя полного оправдания подсудимых, напомнил, что ставшая традиционной (с 1922 года) мирная демонстрация ветеранов войны впервые была расстреляна в 1940 году фашистскими оккупантами, а в 1948 году по сигналу из Америки — Жюлем Моком.

На процессе с такой очевидностью обнаружилась ложь обвинений, возведенных на Луи Арагона и Андре Карреля, а возмущение народа было столь велико, что суд не осмелился вынести им приговор, которого так хотелось реакции. Им вынужден был оправдать и Арагона и Карреля.

Суд над прогрессивными деятелями Франции, затеянный явно по американской команде, скандально провалился. Факт оправдания Луи Арагона и Андре Карреля показывает, что суд признал правдивость сообщений «Юманите» и «Се суар» и что, следовательно, полиция действительно расстреляла, по приказу Жюля Мока, мирную демонстрацию.

Не раз еще провалятся с позором планы поджигателей войны и лакеев доллара! В слепой ярости сумасшедшего капиталистического заправы воображают, что они в силах задушить огромную мощь многонационального движения за мир, что они могут остановить колесо истории. Нет, победит мир, всегда и во всем победит мир!

Демократическая общественность сразу

Этот снимок, взятый нами из иллюстрированного журнала «Для тебя, Греция», выпущенного издательством «Свободная Греция» в нынешнем году, является суровым обвинением. Свободные народы мира не забудут запечатленную здесь кровавую сцену: монархо-фашистские головорезы живым захватывают и землю попятого в их руках греческого патриота.

Пабло НЕРУДА Кровь Греции

Мистер Трумэн прибыл на Порто-Рико. Он подполз к моему чистому морю, чтобы отмыть лагуной водою свои кровавые руки. Час назад по его приказу были расстреляны юные греки. Автоматы Трумэна работают точно. После казни палачи пируют. Киприком вином наполнены чашки. Рядом с ними сидят, вместе с ними гогочут подручные Трумэна. Их усы, их руки, их одежда — все насыщено пропитано кровью. Каждый день по приказу из Вашингтона нависшие падают в тюремных застенках отжабные юноши, герои Эпира — солдаты Свободы с олявковыми лицами и с большими глазами цвета моря... Мистер Трумэн прибыл на Порто-Рико. Он подполз к моему голубому морю, чтобы вымыть в нем свои руки, обгабренные кровью далекой Греции — Греции, где колесят сток над горами, Греция, где грохочут морские волны, грозно и яростно расевая песню возмездия.

Перевел Ярослав СМЕЛЯКОВ

Бор. ЛАВРЕНЕВ

Камень вместо хлеба

Польский поэт Юлиан Тувим, проведший годы войны в Соединенных Штатах, как-то сказал, что это страна, которая из периода варварства, не имея репрессанса, отупела сразу в декадансе.

Такое наблюдение окажется истерично верным, если понятие «декаданс» определять как период нравственного вырождения, образцово-показательного хваста и пинизма правящих Америкой кругов. О том, до каких геркулесовых столбов доходит моральная разнузданность американских «властителей жизни», ярко свидетельствует один из номеров широко распространенного журнала «Мэгэзин дайжест».

Американский ежемесячник «Мэгэзин дайжест» представляет собой в своем роде универсальный магазин, на прилавках которого разложено лишь то, чем журнал — с точки зрения редакции — может сейчас особенно заинтересовать читателей (мы чуть было не сказали — покупателей). Вот почему появились на страницах «Мэгэзин дайжест» две статьи, посвященные проблеме безработицы, лишний раз свидетельствуют о том, что страшные явления экономического кризиса достигли в США таких размеров, когда их не может игнорировать даже буржуазная печать.

Перед лицом начавшегося экономического кризиса, в обстановке растущей безработицы, обретающей на гостю и беспротестности миллионы американских трудящихся, «Мэгэзин дайжест» решил, видимо, обратить внимание на некоторое неблагоприятное в «образе жизни» американского населения и поддержать бодрость духа в семьях, охваченных отчаянием.

Первая из двух статей, напечатанных в журнале, снабжена интригующим заголовком: «Что делать с безработным мужем?».

Констатируется, что «средние американцы» по непонятным причинам чрезвычайно болезненно воспринимают состояние безработицы, автор статьи открывает ее цитатой

из трудов доктора Тэпана, профессора социологии Нью-Йоркского университета; последний находит, что при работе «лучше всего не выходить из колеи повседневной жизни, иначе вся семья будет страдать от невропатических переживаний (главы семьи)».

Взвращаясь на этой «философии», автор статьи начинает с упоением развешивать собственные «мысли», сделав попутно, помимо своей воли, следующее ценное признание:

«Поскольку, — пишет автор, — каждому среднему американцу присуще чувство неуверенности в завтрашнем дне, потеря работы вызывает у него появление глубокого чувства вины(?)». Иногда оно проявляется в виде открытой враждебности даже по отношению к членам собственной семьи».

Прежде всего нужно поблагодарить журнал и автора статьи за неожиданную откровенность.

Знакомясь с кустакрамерой врагья, выходящей на меловой бумаге под маркой журнала «Америка», мы постоянно наткнулись на утверждение о том, что нигде в мире не существует, мол, более обеспеченного, более счастливого и уверенного в собственном благополучии гражданина, чем средний американец. И вот оказывается, как сообщает «Мэгэзин дайжест», этому самому американцу «присуще чувство неуверенности в завтрашнем дне».

откровенность людей, припертых к стене самой действительностью.

По этой же причине автор статьи от общих рассуждений очень быстро переходит к деловым советам, которые он щедро преподносит любой жене любого безработного американца.

«Умная жена, понимающая своего мужа, должна принять соответствующие меры, — поучает статья. — Первый же признак того, что муж охвачен беспокойством, должен послужить для нее сигналом к действию. Этим признаком может быть то, что он впервые выходит к завтраку небритый, или то, что у него грязный галстук и взятая рубашка».

Что и говорить, совет здравый. Советовать лишь упустил из виду, что завтрак безработного тоже начинает становиться понятием более чем условным.

«Жена должна обязательно проследить за тем, чтобы безработный муж был чистенько занят, — не унимается «советчик». — Она может найти для него массу интересной работы в домашнем хозяйстве: починка стульев, приведение в порядок испорченных крапов, окрашивание мебели, окантовка картин — любую деятельность, которая может занять его время».

Превосходные советы, проникнутые мудростью, особенно, если принять во внимание, что мебель, как в другое имущество, обычно приобретает в Америке в распродажу и неуплата очередного взноса влечет за собой немедленный вывоз имущества продавшей его фирмой. Да и сам безработный вынужден зачастую распределять свое имущество за гроши ввиду страшной нужды.

Впрочем, советчика из «Мэгэзин дайжест» мало беспокоят такие «мелочи», и он продолжает свои поучения.

«Одним из сигналов опасности является скука. Умная жена должна по возможности активно поддерживать светские связи (?). Она может приглашать в гости друзей и соседок, она должна в особенно-

сти стремиться к тому, чтобы завести новых друзей, и она вместе с мужем должна продолжать ходить в гости».

Весьма трудно поверить в прочность «светских» связей безработного американца. Однако еще труднее представить, как может пригласить гостей к себе человек, который, по милости властей, живет буквально впроголодь и нередко оказывается вообще выброшенным с семьей на улицу.

Но ретивый «советчик» не успокаивается. У него есть и другие предложения: «Жена может подать мужу мысль о какой-нибудь интересной экскурсии, или пойти с ним на рыбную ловлю, или на прогулку».

Видимо, редакция «Мэгэзин дайжест» в конце концов все же почувствовала, что такими «советами» ограничиться нельзя; поэтому вслед за вышеназванной статьей она поместила другую: «Как найти работу в наши дни».

Для по столам наводняющих Америку хиромантов, гадателей, «профессоров» белой и черной магии, автор второй статьи устанавливает, что самые лучшие месяцы для подыскания работы — сентябрь и октябрь. Неплохо и июль и никогда не годится январь. Далее автор разражается непревзойденным по широчине глупости предельным афоризмом: «До тех пор, пока вы не будете наняты, вся ваша работа будет сводиться к подысканию работы».

И все же верхом издевательства является, пожалуй, следующая сентенция, призывающая в качестве неотразимого утешения для миллионов безработных.

Ссылаясь на то, что значительное число президентов крупнейших американских компаний уже достигают предельного возраста, журнал совершенно всерьез доводит до сведения лиц, давно и безуспешно ищущих работы: «В течение пяти или десяти лет вся эта группа уйдет в отставку, в связи с чем будет иметь место превращение более молодых людей по социальной лестнице, на всем протяжении которой являются вакансии для новичков».

Итак, любой безработный, ноющий под мостом или странствующий в поисках

случайного заработка, имеет, оказывается, совершенно бесплатную возможность в течение многих лет считать себя «кандидатом» в эти самые «новички».

Читая такого рода статьи, поневоле задешь себе вопрос: кто их писал? Неудачливый юморист? Существо с другой планеты?

Глупость это или наивность? Но нет! Дело значительно сложнее и подлее. Авторы этих «психосоциологических» статей — шивниные кондитеры пера, выполняющие социальный заказ хозяев. Они получают задание внушать среднему американцу, что безработица не есть социальное бедствие, порожаемое политическим строем сегодняшней Америки, а нечто вроде случайного и временного недоразумения, с которым даже не следует по-настоящему бороться. Лучше всего не огорчаться и изо всех сил стараться попросту его не замечать до тех пор, пока все исправится само собой, поскольку «депрессия не может длиться вечно». В бедную исхудавшую руку безработного американские филары от пропаганды вместо куска хлеба кладут камень, пестро раскрашенный в розовый цвет и распиленный кровавыми и оптимистическими доунами.

В этом смысле обе статьи в «Мэгэзин дайжест» представляют собой поистине рекорд издевательств над народом. Несмотря на игривый тон шатких оптимистических шантажистов из американских пропагандистских офисов, в их высказываниях все истинное сквозит панническим растерянностью: кризис нарастает, негодование и возмущение масс усиливаются, быстро наступает положение, от которого выкаски циничными благопожеланиями в форме дружеских «советов» не избавишься...